

ЗАПРЕТНАЯ
РОСКОШЬ.
НАСТОЯЩИЕ
ЧУВСТВА.

ТОТ
ПРЕКРАСНЫЙ
день,
КОГДА МЫ
ВСТРЕТИЛИСЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ISACAT MEOW

isacat meow

Тот прекрасный день, когда мы встретились

<https://litres.ru/74381382>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зена Моника возвращается домой раньше времени и застаёт своего парня с другой женщиной. Четыре года отношений заканчиваются за один вечер, и вместо запланированной рабочей поездки Зена уезжает к морю, чтобы хотя бы ненадолго исчезнуть из собственной жизни.

Там она знакомится с Эвандером — спокойным, уверенным в себе мужчиной, который старше её и совсем не похож на тех, кого она знала раньше. Случайная встреча постепенно превращается в отношения, которых ни один из них не планировал.

Есть только одна проблема: Эвандер Армитидж — отец её бывшего.

Когда правда наконец раскрывается, Зена и Эвандер уже слишком много значат друг для друга, чтобы позволить чужому прошлому решить их будущее.

****«Тот прекрасный день, когда мы встретились»**** — современный роман о предательстве, разнице в возрасте, сложных семейных связях и двух взрослых людях, которые выбирают

друг друга, даже когда всё становится гораздо сложнее, чем они ожидали.

Содержание

Глава 1 — Поездка, которой не должно было быть	5
Глава 2 — Номер, на который она не ответит	23
Глава 3 — Просто Эвандер	32
Глава 4 — Сорок два	39
Глава 5 — Бывший	48
Глава 6 — Мужчина, которого она замечала	56
Глава 7 — Не сегодня	63
Глава 8 — Завтра	68
Глава 9 — Утро	72
Глава 10 — Аурелия	76
Глава 11 — Снова работа	83
Глава 12 — Проблема его сына	88
Глава 13 — Одна неделя стала двумя	93
Глава 14 — Восемнадцать	98
Глава 15 — Пустая квартира	102
Глава 16 — Работа	107
Глава 17 — Пятничный вечер	112
Глава 18 — Один город	119
Глава 19 — У неё дома	124
Конец ознакомительного фрагмента.	125

isacat meow

Тот прекрасный день, когда мы встретились

Глава 1 — Поездка, которой не должно было быть

Эту ночь Зена Моника должна была провести в другом городе.

Часы едва перевалили за три пополудни, а она всё ещё сидела в зале ожидания аэропорта, отвечая на рабочие письма и прислушиваясь к объявлениям о посадке. Дождь лил с самого полудня, превращая взлётную полосу в тусклое серебро. Несколько рейсов уже задержали, и люди вокруг всё чаще раздражённо звонили кому-то, пытаясь срочно перестроить планы.

Зену это почти не трогало. За годы рабочих поездок она успела привыкнуть и к задержкам, и к перебронированиям, и к отменам в последний момент.

Нахмурилась она только тогда, когда в 16:27 пришло сообщение: рейс официально отменён. Из-за погоды клиент заодно перенёс трёхдневную встречу на объекте на следующую

неделю.

Уладив всё с офисом, Зена убрала ноутбук и вдруг поняла, что весь вечер у неё совершенно свободен.

Почти машинально она открыла переписку с Кейлином.

Утром, когда она уходила из квартиры, он ещё спал. Накануне они поздно легли, и Зена специально собиралась как можно тише, чтобы его не разбудить. Уже в аэропорту она написала, что скоро садится в самолёт. Почти через час Кейлин наконец ответил: скорее всего, задержится на работе, а ей посоветовал сразу лечь отдыхать, как только доберётся до отеля.

Зена написала: «А ты в последнее время вообще когда-нибудь не задерживаешься?»

Кейлин прислал беспомощный смайлик и пообещал куда-нибудь её сводить, как только дела немного улягутся.

Теперь, глядя на это сообщение, Зена едва не рассмеялась.

Она начала печатать, что рейс отменили, но остановилась. Какая разница? Чуть больше чем через час она всё равно будет дома. Если Кейлин и правда ещё в офисе, поужинает одна. А если вдруг вернётся пораньше, может, впервые за долгое время они проведут вечер вместе и никому не придётся никуда спешить.

Перед тем как выйти из аэропорта, она даже купила чизкейк из его любимого места.

Когда такси подъехало к их дому, было уже почти семь.

Дождь ослаб, но на тротуарах всё ещё стояли лужи. Зена вышла из машины с чемоданом — и тут же промочила одну туфлю.

Она посмотрела вниз и вздохнула.

С самого утра всё шло наперекосяк.

Швейцар придержал для неё дверь и явно удивился.

— Мисс Моника? Я думал, вы уехали по работе.

— Рейс отменили.

— Неудивительно. Погода сегодня ужасная.

Зена улыбнулась и направилась к лифтам, но швейцар вдруг будто что-то вспомнил.

— А, кстати. Мистер Армитидж вернулся около четырёх.

Она замедлила шаг.

— Кейлин дома?

— Угу. Примерно с четырёх.

Странно, но не настолько, чтобы насторожиться. Последнее время Кейлин часто приносил работу домой. Иногда заезжал среди дня за документами, иногда потом до вечера сидел в кабинете на онлайн-встречах.

Зена кивнула, затащила чемодан в лифт и поднялась на семнадцатый этаж.

В коридоре было тихо.

Она открыла квартиру отпечатком пальца. Внутри горел свет, и в воздухе едва уловимо пахло духами.

Зена наклонилась переобуться — и увидела у входа туфли на шпильках.

Не её.

Тонкий каблук. Чёрная лакированная кожа. Рядом на полу лежала светлая сумочка.

Зена замерла.

Первой мыслью было: пришла сестра Кейлина.

Но она почти сразу отбросила эту версию. Его сестра не носила такую обувь и уж точно не бросила бы сумку на полу у двери.

Зена выпрямилась и ещё раз посмотрела на туфли. Они казались знакомыми, только она никак не могла вспомнить откуда.

Гостиная была пуста. На журнальном столике стояли два бокала. В одном ещё оставалось полбокала красного вина, второй стоял рядом с местом, где обычно сидел Кейлин. Телевизор работал почти без звука, а плед сполз с дивана и наполовину лежал на полу.

Не выпуская ручку чемодана, Зена перевела взгляд с бокалов на коридор.

Из спальни донёсся женский голос.

На секунду мозг услужливо предложил объяснение: коллега.

Потом послышался тихий смех.

Зена отпустила чемодан и пошла прямо к спальне.

Дверь была прикрыта не до конца.

Никто из тех двоих не заметил её на пороге.

Кейлин стоял к двери спиной. На бёдрах — полотенце;

он что-то искал в шкафу. Кровать была разворошена, одна подушка валялась на полу. На краю матраса сидела женщина с мокрыми волосами.

Риа Далтон.

Менеджер по маркетингу в компании Кейлина.

Три месяца назад она сидела напротив Зены за ужином, хвалила ароматический диффузор в их гостиной и даже помогала убирать со стола.

А теперь сидела на кровати Зены в халате Зены.

Несколько секунд Зена молчала.

Первой её увидела Риа. Улыбка мгновенно исчезла с её лица.

Кейлин заметил перемену, обернулся — и застыл.

— Зена?

Она посмотрела на него.

Кейлин сделал полшага вперёд. Паника появилась на его лице почти сразу.

— Ты же должна была сегодня...

Зена оборвала его.

— Риа.

Голос прозвучал пугающе спокойно.

Риа уже вскочила. Она дёрнула полы халата, и выражение её лица каким-то образом одновременно казалось виноватым и обиженным.

— Зена... Я думала, ты сегодня не вернёшься.

Зена несколько секунд смотрела на неё и ничего не отве-

чала.

Кейлин поспешил вмешаться:

— Зена, просто выслушай меня.

— Не надо.

Он умолк.

Она по-прежнему не смотрела на него. Только на Риа.

Светло-серый шёлковый халат Зена купила себе в подарок на день рождения в прошлом году. Судя по всему, Риа успела принять душ. Под халатом на ней ничего не было; пояс был завязан свободно, оставляя открытыми плечи и ключицы.

Риа опустила глаза, словно только сейчас вспомнила, чей именно халат на ней надет.

— Моё платье намокло, — сказала она, поправляя ворот.

— Кейлин сказал, что я могу ненадолго взять что-нибудь твоё. Вот и всё.

Зена коротко, без тени веселья, усмехнулась.

— Моё?

Риа непонимающе посмотрела на неё.

Зена указала на халат.

— Ты ведь знаешь, что он мой?

— ...Да.

— И всё равно его надела?

На лице Риа появилась неуверенность.

— Зена, это просто халат. Не нужно...

— Сними.

В комнате стало тихо.

Риа уставилась на неё.

Кейлин нахмурился.

— Зена.

Она посмотрела на него.

Один раз.

И всё, что он собирался сказать, так и осталось несказанным.

Зена снова повернулась к Риа.

— Риа. Сними его.

Та прикусила губу и посмотрела на себя, но не двинулась.

— Под ним ничего нет.

— Значит, придумай что-нибудь.

Лицо Риа наконец стало жёстким. Несколько секунд она смотрела на Зену, затем развернулась и ушла в гардеробную.

Зена проводила её взглядом.

Риа даже не попыталась найти свою одежду.

Она открыла створки шкафа со стороны Зены.

С лица Зены исчезло последнее выражение.

— И что ты теперь там ищешь?

Риа обернулась.

— Моё платье насквозь мокрое. Ты же не ждёшь, что я уйду, завернувшись в полотенце?

Сказано это было почти невинно, словно всё происходящее само собой разумелось.

Риа достала из шкафа белый трикотажный топ и длинную светло-коричневую юбку.

Зена сразу узнала комплект. Меньше месяца назад она сама его надевала.

Даже Кейлин наконец понял, насколько всё плохо.

— Риа, не бери её вещи. Надень свои.

Риа посмотрела на него так, будто он её обидел.

— И как мне сейчас надеть своё? Ты сам сказал найти что-нибудь.

Зена на Кейлина не взглянула.

Риа вообще ничего не искала. Едва открыв шкаф, она сразу потянулась к стороне Зены. Она точно знала, где лежат и топ, и юбка.

В груди болезненно сжалось, но на лице Зены ничего не изменилось.

Риа ушла с одеждой в ванную. Дверь закрылась не до конца.

Через несколько минут она вышла в топе и юбке Зены. Сидели они чуть иначе, но сама Риа не выглядела ни капли неловко.

Потом подошла к туалетному столику Зены, взяла её расчёску и начала причёсываться.

Зена смотрела.

— Расчёску тоже одолжишь?

Риа замерла и положила её обратно.

— ...Она просто лежала здесь.

Слишком естественно. Словно всё на этом столике всегда было в её распоряжении.

По животу Зены прокатилась ледяная волна.

Кейлин подошёл ближе.

— Зена, дай мне две минуты. Риа сегодня пришла потому, что...

Зена подняла ладонь, останавливая его.

— Если ты правда думаешь, что за две минуты сможешь объяснить, как она оказалась в моей кровати, моём душе и моём шкафу, побереги эту историю и потом расскажи её самому себе.

— Мы вместе четыре года. Ты даже одного предложения не хочешь услышать?

— Именно потому, что мы вместе четыре года, мне не нужны твои объяснения того, что я увидела собственными глазами.

Кейлин побледнел.

— Я знаю, что облажался.

— Наконец-то. Одна правдивая фраза.

— Зена...

— Не называй меня так.

Она не повысила голос, но в комнате снова стало тихо.

Риа взяла сумочку и посмотрела на них обоих. Похоже, только теперь она наконец решила, что пора уходить.

— Я пойду.

Потом посмотрела на Кейлина.

— Вам нужно поговорить. Пока я здесь, всё только становится ещё хуже.

На секунду Зена решила, что ослышалась.

Она уставилась на Риа.

— То есть хуже всё делает то, что ты здесь?

Риа поджала губы.

— Я понимаю, что ты сейчас меня ненавидишь. Но эти семь месяцев случились не только из-за меня. Что бы ни было не так между тобой и Кейлином, началось это задолго до сегодняшнего дня.

Зена смотрела ей прямо в глаза, окончательно теряя остатки терпения.

— Ты стоишь в моём доме, в моей одежде и говоришь мне, чтобы я не сваливала это на тебя?

Лицо Риа напряглось.

— Ты сейчас просто не готова ничего слышать.

— Верно. Вон.

Кейлин нахмурился.

— Зена, хватит.

— А ты тоже закрой рот.

Самообладание Риа наконец треснуло. Она сильнее сжала сумку, голос стал холоднее.

— Спроси у него, когда будешь готова слушать.

Зена ничего не ответила. Просто смотрела на неё.

Риа не задержалась.

Она вышла из спальни, надела свои шпильки и действительно покинула квартиру в одежде Зены.

Дверью она не хлопнула.

Но Зена всё равно услышала, как та закрылась.

Она долго стояла в спальне, глядя на пустой дверной проём, и только потом обернулась.

Кейлин был позади.

— Зена, не уходи. Четыре года. Хотя бы дай мне договорить.

Она наконец посмотрела на него.

— Перестань заграждать мне дверь этими четырьмя годами. Они существовали и тогда, когда ты всё это делал.

Выражение его лица изменилось.

— Я не говорю, что всё это ничего не значило. Я просто...

— Сейчас последнее, что тебе позволено, — решать за меня, что значило, а что нет.

Зена больше не собиралась слушать.

Она вошла в гардеробную и сняла с верхней полки дорожную сумку.

Кейлин пошёл следом.

— Куда ты собираешься?

— Туда, где нет тебя.

— И что ты решишь, просто уйдя вот так?

Она начала складывать вещи.

Быстро, но не в беспорядке. Несколько комплектов одежды. Бельё. Косметичка. Ноутбук. Паспорт. Зарядки. Она даже вспомнила достать рабочие документы и убрать их в отдельную сумку.

Кейлин стоял рядом и смотрел, как одна вещь за другой

исчезает внутри. Только тогда он по-настоящему испугался.

— Зена, можешь остановиться хотя бы на секунду?

Она не ответила.

— Я был неправ, ладно? Я признаю.

Зена продолжала собираться.

— Зена.

Она застегнула молнию.

Кейлин потянулся к сумке.

Зена подняла глаза.

— Убери руку.

Он замер.

— Хотя бы скажи, где ты сегодня переночуешь.

— Не твоё дело.

— Ты сама не знаешь, куда едешь, и просто собираешься уйти одна?

Зена долго смотрела на него, потом подняла сумку.

— Дверь где-нибудь найду.

Кейлин встал перед выходом.

— Я не согласен, чтобы ты вот так уходила.

Зена уставилась на него.

— А с каких пор тебе вообще нужно моё согласие?

Его лицо окаменело.

Она обошла его.

Проходя мимо спальни, Зена увидела на полу халат, который сняла Риа.

На секунду остановилась.

Поднимать не стала.

Он ей больше не был нужен.

У входа всё ещё валялось мокрое платье Риа, скомканное в углу. Зена посмотрела на него и вдруг коротко рассмеялась.

Риа даже своё платье не забрала.

Зена открыла входную дверь.

Кейлин вышел следом.

— Зена.

Она не обернулась.

— Я найду тебя завтра.

— Не надо.

— Это ещё не конец.

— Тогда продолжай с Риа.

Это были последние слова, которые она сказала перед уходом.

Только когда двери лифта закрылись, Зена поняла, что руки дрожат.

Она посмотрела на себя в зеркальную стену. Лицо было бледным, но глаза сухими. Она ещё даже не плакала.

Боль в груди не отпускала до самого отеля.

В одиннадцать вечера Зена сидела на краю кровати, глядя на больше чем дюжину пропущенных от Кейлина, когда слёзы вдруг хлынули сами.

А начавшись, уже не останавливались.

Красиво плакать не получилось. Нос покраснел, веки

опухли, дыхание сбивалось от рыданий. Зена перевела телефон в беззвучный режим, свернулась на краю кровати и снова и снова прокручивала в голове четыре года своей жизни.

Одна за другой всплывали детали.

Вечера, когда Кейлин говорил, что завален работой. То, как он начал брать телефон с собой в душ. Первый ужин с Риа — и то, как она почему-то уже тогда знала, где у них стоят бокалы для вина.

Чем дальше Зена оглядывалась назад, тем меньше понимала, сколько всего не замечала.

Она плакала после двух ночи, пока слёз не осталось совсем.

Потом лежала на кровати, смотрела в потолок и держала телефон в руке.

У неё оставалось двенадцать дней отпуска.

Последние два года она боялась брать слишком много дней подряд, потому что Кейлин всё повторял: вот разгребётся с работой — и они обязательно куда-нибудь съездят вместе.

Похоже, ждать больше не было необходимости.

Зена открыла приложение для путешествий и начала листать варианты.

Ей не хотелось никуда конкретно. Только подальше. Туда, где тихо. Туда, где её никто не знает.

В конце концов она остановилась на небольшом прибрежном городке.

Аурелия-Кост.

Два часа самолётом.

Отель стоял на утёсе над морем. В отзывах постоянно писали, как там спокойно. Несколько человек даже жаловались, что по ночам слишком тихо и поблизости совершенно нечего делать.

Зена прочитала одну такую жалобу и забронировала десять ночей.

На следующий день после обеда она уже была в Аурелия-Кост.

Морской ветер оказался куда сильнее, чем на фотографиях. Стоило выйти из гостиничного шаттла, как волосы тут же бросило ей в лицо. Краситься она не стала. Солнцезащитные очки скрывали глаза, всё ещё немного припухшие после вчерашних слёз.

В холле было тихо. На стойке регистрации сказали, что номер будет готов через десять минут.

Зене было всё равно. Она оставила багаж и одна вышла на террасу за отелем, откуда открывался вид на море.

Едва она села, официант принёс меню.

— Что вам принести?

Зена перелистнула две страницы, почти ничего не читая.

— Джин. Чистый.

Официант замялся.

— Без тоника?

— Без.

Ещё одна пауза.

— Просто джин?

— Просто джин.

Кто-то за пару столиков от неё тихо рассмеялся.

Зена повернула голову.

Через один пустой стол сидел мужчина. Перед ним стоял кофе и лежало несколько документов. Рукава белой рубашки были закатаны до локтей. Тёмные брюки. Простые часы на запястье. На вид около сорока: тёмно-каштановые волосы и первые серебристые пряди у висков.

Зена посмотрела прямо на него.

Он заметил и поднял глаза.

— Простите.

— Вы смеялись надо мной?

— Вы слышали?

— Значит, да.

Он взглянул на бокал, который как раз поставили перед ней.

— Чистый джин в половине пятого. Либо у вас выдался очень интересный день, либо очень плохой.

Зена сделала глоток.

Алкоголь обжёг горло. Она едва не закашлялась — и из принципа удержалась.

— Вы всегда анализируете незнакомцев по тому, что они пьют?

— Обычно нет.

— Значит, сегодня мне особенно не повезло?

Мужчина задумался.

— Вы сели. Я несколько раз случайно поднял голову.

Зена покосилась на его кофе.

— Ваш кофе, судя по виду, тоже вас не спасает.

Он заглянул в чашку.

— Он помогает мне работать.

— Тогда вы победили.

Его улыбка стала заметнее.

Зена против воли тоже улыбнулась.

Он не спросил, почему она пьёт одна. Не спросил, что случилось.

Они просто сидели через стол друг от друга, каждый занимаясь своим.

Через некоторое время сотрудник отеля подошёл сообщить, что номер готов.

Зена встала и перед уходом посмотрела на мужчину.

— Надеюсь, у этой стопки работы есть конец.

Он поднял глаза.

— А я надеюсь, что джин поможет.

Зена улыбнулась.

— Лучше бы ему помочь.

Она ушла.

К тому моменту, когда Зена вернулась в холл, она всё ещё не знала его имени.

И это её устраивало.

Последнее, чего ей хотелось сейчас, — начинать знакомство с ещё одним мужчиной.

На террасе Эвандер Армитидж снова опустил взгляд к документам.

Телефон завибрировал.

На экране появилось имя.

Кейлин.

Эвандер несколько секунд смотрел на него, затем ответил.

— Да?

На том конце повисла пауза.

Потом раздался раздражённый голос его сына:

— Пап. Я облажался.

Глава 2 — Номер, на который она не ответит

Вернувшись в номер, Зена закрыла дверь и несколько секунд так и стояла рядом. Только когда звук тележки для багажа окончательно стих в коридоре, она подошла к кровати и села.

Телефон по-прежнему лежал в сумке. По-настоящему тихим он не был с самого её отъезда из города.

Зена отключила звук для звонков Кейлина, но экран всё равно то и дело загорался.

Тринадцать пропущенных.

Семь сообщений.

Она не открыла ни одного.

Просто смотрела на имя Кейлина и вдруг поняла, что никогда раньше эти буквы не казались ей настолько чужими.

Они были вместе четыре года. Она привыкла видеть его имя повсюду в своей жизни: в инструкциях для доставки, общих подписках, групповых чатах с друзьями, даже в графе экстренного контакта у стоматолога.

Четырёх лет достаточно, чтобы человек встроился в каждую свободную щель твоей жизни.

Достаточно, чтобы расставание оказалось куда большим, чем одно короткое предложение.

Телефон снова завибрировал.

Звонил Кейлин.

Зена смотрела на экран, пока звонок не оборвался, открыла его контакт и нажала «Заблокировать».

Телефон спросил, уверена ли она.

Она подтвердила.

Потом WhatsApp. Instagram. Остальные приложения, где они раньше посреди дня пересылали друг другу дурацкие видео.

Одно за другим Зена закрыла все пути, по которым он мог до неё добраться.

Закончив, она заодно отключила звонки с неизвестных номеров.

Всё заняло меньше пяти минут.

Ни одного сообщения она так и не открыла.

Телефон наконец замолчал.

Тяжесть в груди — нет.

Зена бросила телефон на кровать и ушла в ванную.

Только когда горячая вода ударила по плечам, она поняла, насколько всё это время держала их напряжёнными.

Она стояла под душем, пока все зеркала и стеклянные поверхности не затянуло паром, и лишь тогда выключила воду.

На стене висел гостиничный халат.

Рука Зены остановилась на полпути.

Перед глазами вдруг снова возникла Риа — в спальне, в её халате.

А потом одежда.

Белый топ.

Юбка.

Риа ушла из квартиры в её вещах и даже у самой двери умудрилась говорить так, будто это её против воли втянули в чужие проблемы.

Зена закрыла глаза.

— Психопатка.

Она пробормотала это себе под нос.

Может, речь шла о Риа. Может, о Кейлине.

К этому моменту Зена уже и сама не знала.

Она надела собственные футболку и шорты и полностью разобрала чемодан.

Она собиралась остаться на десять дней, так что вещей взяла достаточно. По одной развесила одежду в шкафу, расставила косметику в ванной.

К тому времени, как закончила, номер наконец начал выглядеть как место, где она действительно намерена пожить какое-то время.

Квартира подождёт до её возвращения.

Общего счёта у них с Кейлином не было, ипотеки тоже, так что практическая сторона расставания обещала быть несложной. Сложнее было с тем, что осталось в квартире: рабочие материалы, коробки с книгами, зимняя одежда и сервиз, который когда-то подарила ей мать.

Зена взяла телефон и открыла заметки.

Назад за всем этим одна она не поедет.

Когда отпуск закончится, она наймёт перевозчиков и попросит кого-нибудь из друзей поехать с ней. Если Кейлин всё ещё будет там, пусть сидит в другой комнате.

Сейчас ей не хотелось оставаться с ним наедине даже на десять минут.

Разобравшись с практическим списком, Зена открыла рабочую почту.

В системе оставалось двенадцать дней ежегодного отпуска.

Она посмотрела на цифру и сразу подала заявку на десять. В графе причины написала всего два слова.

Личные обстоятельства.

Примерно через двадцать минут позвонила её руководительница Марисса.

Зена посмотрела на экран и ответила.

— Сразу десять дней? — первым делом спросила Марисса.

— Да.

— Что случилось?

Зена откинулась на изголовье и посмотрела через панорамные окна на темнеющее море.

— Личное.

Марисса помолчала и не стала давить. Они работали вместе уже шесть лет. Она знала: Зена не из тех, кто исчезает на десять дней из-за мелочи.

— Нора подхватит твою работу. А встреча на объекте на следующей неделе?

— Сегодня вечером передам ей всё.

— Ты берёшь отпуск и всё равно работаешь?

Зена наконец немного улыбнулась.

— Правда, это последний раз.

— Очень надеюсь.

Марисса снова помолчала. Когда заговорила, голос стал мягче.

— Ты в безопасности?

Зена моргнула.

— Да. Со мной всё нормально.

— Хорошо. Я одобрю десять дней. И только не вздумай внезапно воскреснуть в полночь и написать, что тебе захотелось поработать.

— Не буду.

— В прошлый раз ты тоже так сказала.

— В этот раз серьёзно.

Закончив разговор, Зена открыла ноутбук и завершила передачу всех текущих задач.

Когда ушло последнее письмо, было уже после девяти.

Только закрыв компьютер, она поняла, что голодна.

Ресторан отеля ещё работал, но спускаться не хотелось, поэтому Зена заказала ужин в номер.

Пока ждала, вышла на балкон.

Ночью Аурелия-Кост оказался ещё тише, чем она пред-

ставляла. Ни постоянного гула машин, ни стены огней от высоток. Далеко внизу лишь редкие фонари обозначали линию побережья. Ветер приносил с моря влажный солёный запах.

Когда прошлой ночью она бронировала отель, ей было важно только одно — чтобы подальше.

Теперь, когда вокруг не было ни пробок, ни башен, ни той квартиры, двухчасовой перелёт впервые ощущался настоящим расстоянием.

За четыре года Кейлин так и не впустил её по-настоящему в семью Армитиджей.

Он говорил, что родители давно развелись. Что отцу кроме работы ничего не нужно. Семейные ужины снова и снова переносились. Зена знала друзей и коллег Кейлина, но ни разу не встречала его отца. Даже свежей фотографии никогда не видела.

Раньше она решила, что между отцом и сыном просто прохладные отношения.

Теперь причин спрашивать об этом больше не было.

Тем временем на гостиничной террасе Эвандер Армитидж ответил на звонок сына, даже не закрыв лежащий перед ним документ.

— Да?

— Я облажался, — Кейлин сделал паузу. — Она вернулась раньше. Риа была там. Зена ушла.

Эвандер поставил подпись внизу страницы.

— Тогда оставь её в покое.

— И это всё, что ты скажешь?

— Ты изменил человеку, с которым был несколько лет. Она ушла. А теперь хочешь, чтобы я нашёл версию произошедшего, с которой тебе будет легче жить. Не найду.

— Всё было не так просто.

— Значит, всё сложное в этой истории разбирай сам. Тебе двадцать четыре, Кейлин. Я не собираюсь судить ваши отношения.

Кейлин, похоже, хотел продолжить объяснения, но терпение Эвандера уже заканчивалось.

Он примерно представлял, как выглядит личная жизнь сына.

Кейлин иногда упоминал постоянную девушку, но домой её никогда не приводил и почти о ней не говорил. Несколько лет назад Эвандер один раз спросил. Кейлин ответил, что отношения и семья не обязаны пересекаться.

Они с сыном никогда не были особенно близки, и Эвандер перестал спрашивать даже имя.

За последние годы Кейлин встречался с таким количеством людей, что Эвандер давно потерял счёт. Некоторые отношения пересекались. Некоторые так называемые расставания существовали только потому, что Кейлин одиночно решил: всё закончилось.

Эвандер не раз говорил ему об этом прямо. Потом перестал, когда стало очевидно, что слова ничего не меняют.

Ошибки взрослых должны нести сами взрослые.

— Она меня заблокировала.

Эвандер наконец нахмурился.

— Тогда перестань звонить с новых номеров. Она достаточно ясно выразилась.

Кейлин зазвучал ещё раздражённое.

— То есть мне просто ничего не делать?

— Оставить её в покое. Если когда-нибудь захочет тебя услышать, она знает, где тебя найти.

— Пап...

— У меня работа, Кейлин.

Эвандер завершил звонок и положил телефон обратно на стол.

Через несколько минут он поднял глаза и заметил, что столик чуть дальше опустел.

Женщина, заказавшая днём чистый джин, ушла.

Вот и всё, что он о ней помнил: джин без тоника.

Работа ещё оставалась, поэтому Эвандер снова опустил взгляд к бумагам.

Ужин в номер Зене принесли в половине десятого. Она съела меньше половины и потеряла аппетит.

Перед сном на телефон пришло сообщение с незнакомого номера.

Всего одно предложение.

«Пожалуйста, просто дай мне объяснить».

Угадывать отправителя не пришлось.

Зена удалила сообщение и положила телефон экраном

вниз на прикроватную тумбочку.

Когда свет погас, она больше не плакала.

Только перед самым сном снова вспомнила Риа, уходящую в её одежде.

Зена повернулась на бок и решила: когда вернётся, всё в квартире, к чему прикасалась Риа, тоже можно выбросить.

Глава 3 — Просто Эвандер

На следующее утро Зена проснулась почти в десять.

Такое с ней почти не случалось.

По будням она всегда вставала рано. Даже в выходные редко спала дольше восьми. Кейлин всегда был соней, поэтому по субботам Зена обычно первой варила кофе или выходила купить завтрак. К тому времени, как он наконец вылез из спальни, стол чаще всего уже был накрыт.

Сегодня её никто не ждал.

Зена некоторое время лежала, глядя в потолок, а потом потянулась к телефону.

Пропущенных от Кейлина не было.

Разумеется.

Она ведь его заблокировала.

Зато нашлись два автоматически заглушённых звонка с неизвестных номеров. Зена удалила их, даже не пытаясь перезвонить.

После душа она спустилась на завтрак.

Шведский стол уже почти закрывался, зал заметно опустел. Зена взяла кофе, немного фруктов и выбрала столик у окна. Она только успела отломить кусок хлеба, когда рядом раздался знакомый голос.

— Сегодня без джина?

Зена подняла глаза.

Мужчина с вчерашней террасы стоял рядом с чёрным кофе и очень простым завтраком в руках. На этот раз вместо привычной рубашки на нём был тёмный лёгкий джемпер, и выглядел он заметно расслабленнее.

Зена посмотрела на время.

— Если я пью джин в десять утра, значит, мои проблемы серьёзнее, чем вы вчера предположили.

Он улыбнулся.

— По крайней мере, вы это понимаете.

Свободных столиков вокруг хватало, но мужчина не сел без приглашения. Просто остался стоять.

Зена поняла намёк.

— Если хотите сесть — садитесь. Не маячьте надо мной.

— Спасибо.

Он отодвинул стул напротив.

Поначалу никто из них не говорил.

Зену тишина не смущала. Она никогда не относилась к людям, которым обязательно нужно заполнять каждую паузу словами. Похоже, он тоже.

Он ел и время от времени проверял почту в телефоне, отвечая лишь на отдельные сообщения вместо того, чтобы без конца печатать.

Через несколько минут первой заговорила Зена.

— Вы каждый день работаете?

Он поднял взгляд.

— Почти.

— Вы здесь не в отпуске?

— Нет.

— Приехали на побережье, чтобы продолжать работать?
Не кажется пустой тратой поездки?

— Здесь вид лучше.

Зена повернулась к окнам.

— Тут не поспоришь.

Он убрал телефон.

— А у вас сегодня какие планы?

— Особых нет.

— И так все десять дней?

Зена снова посмотрела на него.

— Подождите. Откуда вы знаете, что я здесь на десять дней?

Он на секунду задумался.

— Вчера администратор упомянула, пока ваш номер готовили. Я стоял неподалёку.

— Внимательно слушаете.

— Сложно было не услышать.

Зена не обиделась. Просто сделала ещё глоток кофе.

— Я приехала спонтанно. Ничего не планировала. Гулять. Спать. Смотреть в пустоту. По настроению.

— Звучит полезно.

— Прежняя я назвала бы это пустой тратой времени.

— А нынешняя?

Зена подумала.

— Нынешняя считает, что немного потратить время впустую, наверное, не смертельно.

Он кивнул и не спросил почему.

Сотрудница отеля подошла убрать соседний стол и спросила, не принести ли ему ещё кофе. Он отказался так непринуждённо, будто персонал давно его знал.

Зена спросила:

— Вы часто здесь бываете?

— Иногда.

— Тогда спасайте человека, который вообще ничего не изучал заранее. Что здесь стоит посмотреть?

— Зависит от того, чего вы хотите.

— Если бы я знала, чего хочу, я бы вас не спрашивала.

Он задумался.

— Если хотите пройтись, идите по берегу на восток от отеля. Минут через сорок будет старый маяк. Город дальше. После обеда, возможно, пойдёт дождь.

Зена открыла прогноз на телефоне.

— Здесь написано солнечно.

— Здесь прогноз врёт.

— Звучит как показания потерпевшего.

— Неоднократного.

Зена отпила кофе и вдруг поняла, что они уже второй раз сидят вместе, так и не представившись.

— Я, кстати, Зена.

Он поднял глаза.

— Эвандер.

Без фамилии.

Зена не спросила.

Её это полностью устраивало.

— Эвандер. Необычно.

— Зена тоже.

— В детстве я ненавидела своё имя.

— Настолько?

— Каждый раз, когда учитель проверял список, останавливался и спрашивал, нет ли ошибки в написании.

Эвандер улыбнулся.

— У меня такой проблемы не было.

— Потому что никто не осмеливался уточнять, правильно ли написано «Эвандер»?

— Или всем было всё равно.

Зена рассмеялась сильнее, чем ожидала.

Ближе к концу завтрака Эвандер поднялся.

— Мне пора.

— Снова работать?

— К сожалению.

— У вас вообще бывают выходные?

— Теоретически.

— А последний когда был?

Эвандер действительно задумался.

— Не скажу.

Зена засмеялась.

— Не похоже на повод для гордости.

— Я и не хвастался.

Она уже собиралась уходить, когда он добавил:

— После двух к маяку не ходите.

— Из-за дождя?

— Из-за прилива.

Зена кивнула.

— Поняла.

Он прошёл несколько шагов и обернулся.

— И наденьте нормальную обувь, если пойдёте.

Зена посмотрела на свои сандалии.

— А это не обувь?

Эвандер ничего не сказал. Только посмотрел вниз.

Ответ Зена прочитала у него на лице.

— Ладно. Я поняла этот взгляд.

К маяку она всё равно пошла.

И надела кроссовки.

Всю дорогу Зена отказывалась признавать самой себе, что действительно послушалась незнакомца.

Тропа вдоль побережья оказалась длиннее, чем она думала. Первая половина шла по краю утёса, затем плавно спускалась к пляжу. Погода была прекрасной, море сияло так ярко, что глазам становилось больно.

Зена шла медленно, по пути купила воду и съела странную жареную выпечку из придорожного киоска.

Когда она села на каменные ступени под маяком, вдруг

поняла, что уже несколько часов не смотрела на часы.

Кейлин всегда говорил, что путешествовать одной скучно.

Она ему верила.

А теперь никто не торопил её обратно. Никто не расписывал следующий пункт маршрута.

Зена сидела там и чувствовала себя на удивление спокойно.

Чуть позже часа дня тёмные облака начали собираться именно там, откуда Эвандер их и предсказал.

Зена посмотрела вверх.

— Он и правда оказался прав.

Она отправилась назад.

Первая капля дождя упала как раз в тот момент, когда Зена дошла до отеля.

Стоя под навесом и стряхивая воду с плеча, она вспомнила слова Эвандера за завтраком.

Здесь прогноз врёт.

Если они снова столкнутся, можно будет сказать, что он был прав.

В тот день она его больше не увидела.

Вечером, проходя мимо террасы, Зена машинально посмотрела на столик, за которым он сидел вчера.

Пусто.

Она не остановилась и поднялась в номер.

Глава 4 — Сорок два

На третье утро Зена решила выбраться из отеля и съездить в город.

После вчерашней прогулки ноги всё ещё ныли, поэтому сегодня она не стала делать вид, будто способна везде ходить пешком. Спустилась к стойке регистрации и спросила про автобус.

Сотрудница только начала рисовать маршрут на карте, когда рядом раздался голос:

— Центр сегодня перекрыт.

Зене даже не пришлось оборачиваться, чтобы понять, кто это.

Она посмотрела в сторону.

В нескольких шагах стоял Эвандер с ключами от машины. На этот раз — впервые — без папок в руках.

— Почему вы знаете вообще всё?

— Потому что центр закрыт ещё со вчерашнего вечера.

— Администратор даже договорить не успела.

Сотрудница неловко улыбнулась.

Эвандер оправдываться не стал. Подошёл ближе и посмотрел на карту.

— Автобус объедет по северной стороне. Последняя остановка примерно в двадцати минутах пешком от центра. Доехать всё равно можно, если не против пройтись.

Зена посмотрела на него.

— Сегодня опять работаете?

— Да.

— У вас бывают свободные дни?

— В теории.

— Когда был последний?

Эвандер честно задумался.

— Не вспомню.

Зена рассмеялась.

— Это вообще не звучит как повод гордиться.

— Я и не горжусь.

Сотрудница протянула Зене карту. Та уже собиралась уходить, когда Эвандер будто между делом спросил:

— А в город зачем?

— Ни за чем конкретным. Просто посмотреть.

— Сегодня рынок.

— Конечно, вы и это знаете.

— Знаю.

— Вы случайно не прожили здесь тайком половину жизни?

Эвандер улыбнулся и ничего не ответил.

Из отеля они вышли вместе. У входа Эвандер направился к парковке, а Зена — к автобусной остановке.

Через несколько шагов он остановился.

— Мне по пути.

Зена обернулась.

— И?

— Могу подвезти.

Она ответила не сразу.

Машина стояла совсем рядом, но сама мысль сесть внутрь заставила её замешкаться.

Эвандер заметил.

— Если садиться в машину к незнакомому мужчине кажется плохой идеей — не садитесь.

Уговаривать он не стал.

И именно это удивило Зену сильнее самого предложения.

— Вы удивительно хорошо отговариваете людей принимать ваши предложения подвезти.

— Вам не нужно моё разрешение, чтобы отказаться.

Эта фраза на секунду заставила её замолчать.

Наконец Зена посмотрела на автобус, которого всё ещё не было.

— ...Ладно. Подвезите.

Машина Эвандера оказалась куда менее показной, чем она ожидала: тёмный внедорожник, чистый салон, почти никаких личных вещей.

Зена пристегнулась и всё же не удержалась:

— Вы точно не местный?

— Точно.

— Тогда почему знаете всё как экскурсовод?

— Часто бывал здесь.

— По работе?

— Иногда.

Опять половина ответа.

Зена повернула голову.

— Вы не любите, когда вам задают вопросы?

— Не мешает.

— Но отвечаете только на половину.

Эвандер улыбнулся.

— Может, потому что вы задаёте сразу по три.

— Я не задавала три...

— Хотите, начну считать с завтрака?

Зена открыла рот, не нашла мгновенного ответа и вместо этого рассмеялась.

Центр города оказался таким оживлённым, как и обещали. Выходной рынок занял целую старую улицу: палатки с едой, изделия ручной работы, подержанные книги, всякая местная всячина.

Эвандер посадил её возле входа.

— Во сколько назад?

— Когда закончу.

— Последний автобус в шесть.

— На этот раз я правда запомнила.

— Посмотрим.

Зена открыла дверь, потом оглянулась.

— Спасибо, что подвезли.

— Не за что.

Она прошла несколько шагов и только потом поняла, что

так и не спросила, зачем Эвандеру самому понадобилось в город.

А ещё через минуту уже забыла об этом.

Три часа она одна бродила по рынку.

Купила совершенно непрактичную керамическую кружку, старую книгу и яркое платье, на которое в обычной жизни даже не посмотрела бы.

Кейлин наверняка сказал бы, что цвет слишком кричащий.

Эта мысль остановила её прямо перед прилавком.

А потом Зена всё равно заплатила за платье.

Она пошла дальше с бумажным пакетом в руке и с неожиданным удивлением поняла, что настроение стало лучше.

Около пяти она снова встретила Эвандера — в кафе.

На этот раз действительно случайно.

Он сидел в глубине зала с почти пустой чашкой кофе и разговаривал с женщиной постарше. Зена не собиралась мешать, но Эвандер заметил её первым и слегка кивнул.

Она дождалась, пока его собеседник уйдёт, и подошла.

— Я думала, вы работаете.

— Только закончил.

— Подозрительно красивые места вы выбираете для работы.

Эвандер посмотрел на её пакеты.

— Полрынка скупили?

— Едва ли.

Зена села напротив и достала керамическую кружку.

— Смотрите. Она ведь очень по-особенному уродливая?

Эвандер изучил кружку с абсурдно серьёзным видом.

— Определённо уродливая.

Зена расхохоталась.

— Даже «немного» не могли уступить?

— Вы спросили.

— Я купила её, потому что она необычная.

— Тогда перестаньте спрашивать, красивая ли она.

— Вы совершенно не умеете льстить людям.

— И всё же вы сели.

— Других мест не было.

Рядом стояли два пустых столика.

Ни один из них не стал этого упоминать.

Когда подошёл официант, Зена заказала холодный кофе.

Потом посмотрела на Эвандера так, будто только что вспомнила кое-что важное.

— Сейчас я задам очень невежливый вопрос. Сколько вам лет?

Он поднял бровь.

— Вот так сразу?

— Вчера я дала вам тридцать восемь. Сегодня вы выглядите на сорок. Хочу закрыть расследование.

— Что со мной произошло за ночь?

— Неудачное освещение.

Он явно ей не поверил.

Зена ждала, улыбаясь.

Наконец Эвандер сказал:

— Сорок два.

Она действительно уставилась на него.

— Сорок два? Серьёзно?

— Вы выглядите разочарованной.

— Не разочарованной. Удивлённой.

— Вы дали мне сорок.

— Сорок и сорок два звучат по-разному.

— Только для вас.

Зена несколько секунд его разглядывала.

— Вы не выглядите на сорок два.

Эвандер поставил чашку.

— Приму за комплимент.

— С натяжкой.

— Очень щедро.

— Если скажу, что вы выглядите молодо, получится, будто я признаю сорок два старостью.

— А вы считаете это старостью?

Зена покачала головой.

— Может, когда мне было восемнадцать.

— В восемнадцать?

— Ага. Тогда тридцатилетние казались каким-то отдельным биологическим видом.

Эвандер рассмеялся.

— Справедливо.

— Вот. Вы признали.

— Я ничего не признавал.

Зена подперла подбородок рукой.

— Итак. Сорок два.

— Паспорт показать?

— Нет. Пока поверю на слово.

Она снова посмотрела на него.

Сорок два не ощущались в Эвандере так, как она почему-то ожидала. Гораздо сильнее бросалось в глаза другое: ему будто совсем не нужно было ничего никому доказывать, и он почти никогда не вытягивал из людей ответы силой.

Зена не воспользовалась моментом, чтобы спросить о браке или семье.

Он тоже не спрашивал о её.

Когда кофе закончился, они вместе пошли к автобусной остановке.

До последнего автобуса оставалось чуть больше десяти минут.

Эвандер посмотрел на время.

— Могу отвезти вас обратно.

Зена покачала головой.

— Нет. Хочу на автобусе.

— Уверены?

— Да. Я весь день изображала туристку. Надо собрать и общественный транспорт в коллекцию.

Эвандер не настаивал.

— До завтра.

Слова уже прозвучали, когда он сам сделал паузу.

Зена посмотрела на него.

На завтра они ничего не договаривались.

Через мгновение Эвандер добавил:

— Если столкнёмся.

Уголок её губ дрогнул.

— Конечно. Если столкнёмся.

Когда подъехал автобус, Зена села у окна.

Когда он тронулся, она один раз оглянулась.

Эвандер всё ещё стоял там, опустив голову к телефону.

Зена снова повернулась вперёд, поставила пакет с покупками на колени и вдруг поняла, что всё ещё улыбается.

Глава 5 — БЫВШИЙ

На четвёртый день дождь начался с самого утра.

Море посерело. Короткие ливни прошлых дней превратились в ровную бесконечную стену дождя, и все уличные мероприятия отеля отменили.

До полудня Зена не выходила из номера. Посмотрела часть фильма, прочитала несколько десятков страниц старой книги, купленной на рынке, а потом окончательно устала сидеть на месте.

Она спустилась в поисках еды.

Из-за погоды ресторан был переполнен. Зена ждала у входа, пока сотрудница проверяла свободные столики. Через минуту та извинилась и сказала, что ждать, возможно, придётся ещё минут двадцать.

— Если только вы не против подсесть. Вон там есть одно свободное место.

Зена проследила за её взглядом.

И увидела Эвандера.

Он сидел один у окна, а перед ним лежал уже знакомый набор: кофе, ноутбук, несколько папок.

Зена начинала подозревать, что этот человек тайком переезжает офис прямо в отель.

Эвандер тоже её заметил. Посмотрел на свободный стул напротив.

Намёк был очевиден.

Зена подошла и села.

— Я начинаю думать, что вы живёте под этим столом.

Эвандер отодвинул ноутбук.

— Погода отвратительная.

— Нормальные люди в отвратительную погоду отдыхают.

Вы работаете сверхурочно.

— Похоже на то.

Заказав обед, Зена посмотрела на струи дождя на стекле.

— Уже жалею, что купила только одну старую книгу.

— Вы купили её вчера.

— Я уже треть прочитала.

— Так быстро?

— А что ещё здесь делать?

Эвандер закрыл ноутбук.

— Вы правда не умеете ничего не делать, да?

Зена задумалась.

— Раньше не умела.

— А сейчас?

— Прохожу стажировку.

Принесли еду, и разговор перешёл на обычные вещи.

Зена рассказала, что платье с рынка, наверное, всё-таки слишком яркое. Эвандер сообщил, что за отелем есть крытый бассейн — на случай, если ей совсем отчаянно понадобится хоть какое-то занятие.

На середине разговора телефон Зены завибрировал.

Неизвестный номер.

Стоило увидеть экран, как выражение её лица изменилось.

Эвандер ничего не спросил.

Зена отклонила звонок.

Через несколько секунд тот же номер позвонил снова.

Она снова сбросила и заблокировала.

Эвандер продолжал есть так, словно вообще ничего не заметил.

Зена ждала.

В конце концов не выдержала сама.

— Вам даже не интересно, кто это был?

— Если захотите, чтобы я знал, скажете.

Она улыбнулась.

— Удивительно, сколько людей не обладает даже таким базовым чувством такта.

Эвандер ничего не ответил.

Через несколько минут Зена положила вилку.

— Бывший.

Рука Эвандера едва заметно замерла.

— Судя по всему, он не очень согласен с частью «бывший».

— Считает, что всё ещё должен мне объясниться.

— А вы хотите объяснений?

— Нет.

Эвандер кивнул.

Не сказал, что ей стоит его выслушать. Не сказал, что она правильно поступила.

И именно отсутствие этих привычных реакций заинтересовало Зену сильнее, чем любая из них.

— Я заблокировала его везде. — Она смотрела, как в стакане двигаются кубики льда. — Наверное, думаете, что это жестоко.

— Я не знаю, что он сделал. Нельзя оценивать финал, не зная истории.

Зена замолчала.

— Он мне изменял. Я вернулась домой раньше и застала их. Женщину я знаю. Она даже ужинала у нас раньше.

Эвандер смотрел на неё, не перебивая.

— Когда я вошла в спальню, она сидела на моей кровати в моём халате. А потом, уходя, ещё и надела мою одежду.

На этот раз Эвандер заметно нахмурился.

— Она правда ушла в ваших вещах?

— Сказала, её одежда промокла.

Он положил вилку и две секунды молчал.

— Хорошо. Теперь я уже немного могу судить.

Зена против воли рассмеялась.

— Ну давайте. Судите.

Эвандер подумал и совершенно спокойно произнёс:

— Исключительно невоспитанно.

Зена засмеялась ещё сильнее.

— И всё? Невоспитанно?

— Есть слова покрепче. Но мы едим.

Ей понадобилось время, чтобы успокоиться.

— Четыре года? — спросил он наконец.

— Четыре. Он считает, что четыре года должны купить ему хотя бы один шанс всё объяснить. — Зена посмотрела на дождь, стекающий по стеклу. — Но я увидела достаточно.

Эвандер кивнул.

— Значит, ответ у вас уже есть.

Больше он ни в чём её не убеждал.

Через некоторое время Зена спросила:

— Вас когда-нибудь бросали?

Эвандер улыбнулся.

— Забавно, что вы сразу решили: бросали именно меня.

— Вы не похожи на человека, который изменяет.

— Вывод на основании четырёх дней наблюдений?

— Очень научный.

— Опасно научный.

— Тогда пока не портите результаты моего исследования.

Эвандер откинулся на спинку стула.

— Постараюсь.

— Подозрительно звучит.

— Людей, которых вы знаете четыре дня, вообще полезно подозревать.

Зена несколько секунд смотрела на него.

— Эта фраза невероятно на сорок два.

Эвандер рассмеялся.

— Теперь вы будете пользоваться этим вечно?

— Скорее всего.

— Жалею, что ответил.

— Поздно.

Дождь продолжал идти.

Когда обед закончился, никто из них сразу не ушёл. Зена заказала второй кофе. Эвандер наконец полностью убрал ноутбук.

На этот раз они говорили дольше, и Кейлин с Риа постепенно исчезли из разговора.

Обсуждали рабочее давление. Странно ли путешествовать одной. Как Зена впервые летела на самолёте в детстве и почти весь рейс её тошнило. Как Эвандер много лет назад свернул не туда и в итоге переночевал в городке, о существовании которого до того дня даже не подозревал.

Когда Эвандер молчал, он мог казаться холодным.

Но стоило ему действительно включиться в разговор, как выяснялось, что рядом с ним гораздо проще, чем Зена ожидала.

Просто сам он почти ничего не рассказывал, если его не спрашивали.

Около четырёх дождь наконец начал стихать.

Зена поднялась, собираясь в номер.

— Если завтра не будет дождя, хочу съездить на пляж к югу отсюда.

Эвандер посмотрел на неё.

— Езжайте рано. Потом будет людно.

— Конечно. И это вы тоже знаете.

— Знаю.

— Ладно. Значит, утром.

Она взяла телефон, прошла несколько шагов и обернулась.

— Эвандер.

— Мм?

— Спасибо. Что выслушали.

Он посмотрел на неё.

— Вы не так уж много жаловались.

— Мне казалось, много.

Эвандер улыбнулся.

— Тогда завтра жалуйтесь меньше.

— Ничего не обещаю.

Когда Зена ушла, Эвандер снова открыл ноутбук.

Экран ещё не успел полностью загореться, когда телефон завибрировал.

Сообщение от Кейлина.

«Она заблокировала ещё один номер».

Эвандер посмотрел на текст пару секунд и не ответил.

Перевернул телефон экраном вниз и вернулся к работе.

К этому моменту Зена уже была в лифте. Она прислонилась к зеркальной стене и наблюдала, как меняются цифры этажей.

И только тогда поняла, что впервые вслух назвала Кейли-

на бывшим.

Имени его Эвандеру она не сказала.

Эвандер не спросил.

Лифт продолжал подниматься, а Аурелия-Кост по-прежнему оставался в двух часах полёта от жизни, которую она оставила позади.

Глава 6 — Мужчина, которого она замечала

На следующее утро погода наконец прояснилась.

Зена проснулась и ещё минут десять лежала в кровати, не спеша вставать. Шторы были задёрнуты не до конца, и узкая полоса солнечного света лежала на краю ковра.

Она потянулась к телефону.

Рабочих сообщений, требующих её внимания, не было. Звонков с незнакомых номеров тоже.

К этой тишине она всё ещё не привыкла.

Умывшись, Зена переоделась в купальник, набросила сверху свободную рубашку и решила поехать на южный пляж, о котором Эвандер рассказывал вчера.

В отеле можно было взять велосипед напрокат.

Зена планировала проехать совсем немного вдоль побережья, но не прошло и двадцати минут, как на подъёме следа цепь.

Она остановилась у обочины и некоторое время просто смотрела на педали.

— Ну конечно.

К этому моменту Зена уже начинала принимать такой вид мелких катастроф как часть отпуска.

Она присела на корточки и изучила велосипед. Пальцы

едва успели коснуться цепи, когда рядом стала замедляться машина.

Зена подняла голову.

Тёмный автомобиль съехал на обочину.

Стекло со стороны водителя опустилось.

Эвандер посмотрел на неё.

— Что на этот раз?

Зена выпрямилась.

— Почему вы появляетесь каждый раз, когда со мной что-нибудь случается?

— Могу поехать дальше.

— Вы уже увидели. Поздно.

Эвандер припарковался, вышел и подошёл.

Сегодня он был одет просто: серая футболка, тёмные брюки. После нескольких дней с папками и ноутбуком в руках он наконец выглядел как человек, которому действительно место у моря.

Он взглянул на велосипед.

— Цепь слетела.

— До этого вывода я тоже дошла.

— Тогда зачем сидели рядом и смотрели на неё?

— Проводила серьёзное исследование.

— И результаты?

— Я понятия не имею, как её чинить.

Эвандер улыбнулся.

Убрал ключи в карман и присел рядом с велосипедом.

Зена стояла рядом и наблюдала, как он возвращает цепь на место. Ремонт был несложным, но руки у него двигались с уверенностью человека, который делал такое не впервые. Через несколько минут велосипед снова был в порядке.

— Вы ещё и это умеете?

— Это всего лишь велосипедная цепь.

— Для вас. Для меня это была механическая чрезвычайная ситуация.

Эвандер поднялся. Пальцы были испачканы чёрной смазкой.

Зена достала из сумки упаковку влажных салфеток и протянула ему.

— Держите. Только не вытирайте это о брюки.

— Спасибо.

Пока Эвандер очищал руки, Зена смотрела на него чуть дольше, чем собиралась.

Серая футболка ровно обтягивала плечи и спину. На одной руке остался слабый след смазки. Когда он улыбался, тонкие линии у глаз становились заметнее.

Она задержала взгляд на секунду дольше положенного.

Эвандер сложил использованную салфетку и прямо поймал её взгляд.

— Что?

Зена тут же отвернулась.

— Ничего.

— Вы смотрели.

— Проверяла, отмылись ли руки.

Эвандер посмотрел на них.

— И?

— Едва приемлемо.

Он позволил ей оставить эту ложь без комментариев.

Зена снова села на велосипед.

— Вы тоже едете на юг?

— Недалеко отсюда.

— Опять работа?

— Мм.

— У вас вся жизнь состоит из работы?

Эвандер стоял у дороги и смотрел на неё.

— Нет.

— О? А что ещё?

— Сон.

Зена секунду смотрела на него, потом рассмеялась.

— Невероятно насыщено.

— Как-то справляюсь.

Дальше они не поехали вместе.

Эвандер продолжил путь на машине, а Зена одна доехала до пляжа.

Чуть больше часа спустя она снова увидела его в ресторане у берега.

Эвандер сидел в дальнем конце террасы. Без ноутбука. Без документов. Перед ним стоял только стакан воды.

Зена подошла с соком, который только что купила.

— А что стало с тем срочным делом?

— Закончил.

— Так быстро?

— Я не каждый день работаю по двенадцать часов.

— Наконец-то. Я заставила вас это признать.

Эвандер посмотрел на сок у неё в руке.

— Ели?

— Ещё нет.

— Садитесь.

Зена почти сказала, что найдёт другой столик.

Вместо этого отодвинула стул.

Они пообедали совершенно обычно. Никто не касался прошлого. Никто не упоминал Кейлина.

Зена рассказала, что в детстве боялась моря, потому что в первый свой приезд на пляж её сбила с ног волна.

Эвандер спросил, боится ли она до сих пор.

— Нет. Я просто не люблю, когда волны бьют меня по лицу.

— Есть разница?

— Конечно. Бояться — значит не справляться. Не любить — значит иметь претензию.

Эвандер серьёзно кивнул.

— Очень убедительно.

— Вы мне вообще не верите.

— Не полностью.

Зена засмеялась и слегка толкнула носком его туфлю.

Ни один из них не стал придавать этому значения.

После обеда Эвандер прошёл с ней вдоль другой части пляжа.

Солнце уже припекало сильнее. Зена собрала волосы, потом стало жарко, и она сняла свободную рубашку поверх куртки, неся её в руке.

Эвандер продолжал смотреть только вперёд.

И почему-то именно это заставило Зену ещё острее почувствовать рубашку в своей руке. И то, как мало расстояния между ними.

Она ту же затянула хвост и отказалась думать об этом дальше.

По дороге назад они остановились у отеля и продолжили разговор.

Ветер снова бросал волосы Зене в лицо. Она подняла руку, чтобы убрать прядь.

Эвандер сделал это раньше.

Не задумываясь, протянул руку и убрал волосок от уголка её губ.

Движение было быстрым.

Кончики пальцев скользнули по щеке.

Они оба замерли.

Первым руку убрал Эвандер.

— Простите.

Зена посмотрела на него.

— За что вы извиняетесь?

— Привычка.

— За одну прядь волос нужно извиняться?

— Когда волосы не мои — да.

Она улыбнулась.

Эвандер уже сделал полшага назад.

— Выспитесь.

И ушёл.

Зена осталась на месте и смотрела, как он входит в отель.

Стеклянные двери закрылись за ним.

Прикосновение было настолько коротким, что едва ли вообще считалось прикосновением.

И всё же Зена смотрела на эти двери слишком долго.

Глава 7 — Не сегодня

В тот же вечер Зена снова увидела Эвандера — в гостиничном баре.

После обеда она проспала два часа и проснулась слишком бодрой. Сидеть одной в номере быстро наскучило, и Зена спустилась выпить.

Эвандер сидел дальше по стойке.

Перед ним стоял бокал виски.

Наконец-то не кофе.

Зена подошла и заняла табурет через одно пустое место.

— Вы пьёте алкоголь.

Эвандер повернул голову.

— Иногда.

— Я думала, у вас в венах в основном чёрный кофе.

— Это многое бы объяснило.

— Видите? Признаёте.

Подошёл бармен. Зена заказала коктейль.

Эвандер посмотрел на неё.

— Без джина?

— Сегодня мне ничего настолько крепкого не нужно.

— Хороший знак.

— Может быть.

Они разговаривали лениво, не стараясь поддерживать беседу любой ценой.

В баре было тихо. Музыка играла так негромко, что через окна время от времени доносился шум волн.

Зена заметила, что Эвандер пьёт очень медленно.

Прошёл почти час, а виски всё ещё было больше половины.

В конце концов она не выдержала.

— Вы и пьёте медленно?

— У нас есть срок?

— Нет. Просто вы... очень медленно пьёте.

— Значит, всё идёт нормально.

— Ваша логика ужасно раздражает.

— Вы спросили.

Зена посмотрела на него.

— С каждым днём вы становитесь всё невыносимо практичнее.

Эвандер рассмеялся.

— Вот оно.

— Я серьёзно. Мужчины в двадцать обычно не пьют виски с таким терпением.

— Многих изучали?

Вопрос сам по себе был совершенно невинным.

Но прозвучал почему-то не совсем невинно.

Зена повернулась к нему.

Лицо Эвандера оставалось абсолютно спокойным.

— Вы сейчас информацию выуживали?

— Нет.

— Очень похоже.

— Похоже, это ваша проблема.

Зена рассмеялась.

Первый коктейль она допила и заказала второй.

Эвандер не стал её отговаривать.

Но на середине второго подвинул к ней стакан воды.

— Выпейте воды.

Зена посмотрела вниз.

— Звучите как мой отец.

Рука Эвандера на мгновение замерла на бокале.

Зена уже взяла воду и не заметила.

Сделала два глотка.

— Серьёзно. Особенно это «выпей воды».

— Не хочу завтра слушать жалобы на головную боль.

— Вот. Папа.

Эвандер не продолжил эту тему.

Ближе к одиннадцати Зена поднялась.

Шла она ровно. Пьяной не была. Просто алкоголь приятно согревал изнутри.

Эвандер тоже встал.

— Провожу вас наверх.

— Там один лифт.

— Я знаю.

В лифте они были одни.

Зена стояла у зеркальной стены и смотрела на меняющиеся цифры этажей.

Тепло от коктейлей всё ещё оставалось под кожей.

Как и мысль, которую она с самого дня отказывалась рассматривать всерьёз.

Когда двери лифта закрылись, пространство вдруг стало казаться слишком маленьким.

Эвандер стоял рядом, но не приближался.

Когда лифт приехал на её этаж, Зена не вышла сразу.

Эвандер посмотрел на неё.

— Ваш этаж.

— Я вижу.

Она всё равно не двигалась.

Эвандер ждал.

— Зена.

Она полностью повернулась к нему.

— Вы хотите меня поцеловать.

Эвандер несколько секунд смотрел на неё и не стал отрицать.

— Да. Но не сегодня.

Улыбка на лице Зены слегка померкла.

— Почему?

— Четыре дня назад вы вышли из отношений, которые длились четыре года. Я знаю вас четыре дня. — Он придержал двери лифта, когда те начали закрываться. — Я не собираюсь гадать, хочется ли вам именно меня или просто одной ночи, в которую можно не думать о нём.

— Я не пьяна.

— Я знаю.

— И это всё?

— Идите спать. Если завтра всё ещё будете хотеть меня

— возвращайтесь.

Зена устала на него.

— Вы очень хорошо умеете портить настроение.

— Мне говорили.

Она продолжала смотреть.

— Сейчас вы мне ужасно не нравитесь.

— Справедливо.

— И ещё вы раздражающе уверены в себе.

— Тоже справедливо.

Наконец Зена вышла из лифта.

Двери закрылись.

Она две полные секунды стояла в коридоре и сердито смотрела на них.

Вернувшись в номер, бросила сумку на кровать и в итоге выругалась сквозь смех.

Эвандер признал, что хочет её, — и всё равно оставил решение завтрашнему дню.

Зена уткнулась лицом в подушку.

— Раздражающий старик. Ну и заноза.

Глава 8 — Завтра

На следующее утро Зена проснулась рано.

После двух вчерашних коктейлей голова не болела. Она умылась, села на край кровати и медленно выпила целый стакан воды.

Перед глазами всё ещё стояло невыносимо спокойное лицо Эвандера перед тем, как двери лифта закрылись.

На завтраке она его не искала.

Потом полчаса гуляла по пляжу одна. В полдень проплыла несколько дорожек в бассейне. После обеда ещё немного убила времени в маленьком магазине на окраине города.

Весь день она избегала ресторанов, где он обычно появлялся.

И не писала ему.

К вечеру Зена вернулась в номер, приняла душ, высушила волосы и сидела перед зеркалом, поглядывая на время.

Ещё не было восьми.

Мысль, с которой она проснулась утром, пережила весь день.

В семь Зена поужинала одна.

В половине девятого стояла перед дверью номера Эвандера.

Номер она увидела прошлой ночью, когда дошла с ним до двери.

Теперь, подняв руку, она всё равно задержалась на две секунды.

Коридор был тихим. Только где-то дальше едва гудел лифт.

Зена постучала дважды.

Чуть больше чем через десять секунд дверь открылась.

На Эвандере была тёмная рубашка, манжеты ещё расстёгнуты. Волосы слегка влажные, будто он только вышел из душа.

Увидев её, он заметно замер.

— Зена?

— Привет.

— Всё в порядке?

Она посмотрела на него с порога.

— Вы сказали прийти сегодня. Я не пила. Ни с кем не ругалась. Думаю об этом с самого утра — и всё ещё хочу вас видеть. — Она остановилась и заставила себя сказать прямо: — Я хочу с вами переспать.

Эвандер не сразу отступил от двери.

— Я не собираюсь считать плохую неделю разрешением. Я дал вам ночь, чтобы вы могли передумать, не просто так.

— И я всё равно пришла.

Зена шагнула вперёд, зацепила пальцами ворот его рубашки и слегка притянула ближе.

Эвандер не отступил.

Наклонившись, он всё же оставил между ними крошечное

расстояние.

Зена обняла его за шею и убрала последнее препятствие.

Стоило поцелую действительно случиться, как руки Эвандера легли ей на талию и притянули внутрь.

Зена отступила на два шага, пока спиной не упёрлась в стену, пальцы всё ещё были сжаты на его воротах.

Дверь за ней закрылась.

Он целовал её, пока Зена не отвернула лицо, чтобы вдохнуть, а потом она вдруг рассмеялась.

Эвандер остановился, почти касаясь лбом её лба.

— Чему вы смеётесь?

— Ничему.

— Это совершенно точно был смех.

— Я просто вспомнила, каким святым вы выглядели вчера.

Эвандер посмотрел на неё сверху вниз.

— Я был благоразумен.

— А сегодня?

— Сегодня вы сами постучали в мою дверь.

Зена снова рассмеялась.

Эвандер её поцеловал.

После этого возможностей продолжать разговор стало заметно меньше.

Ни один из них не торопился обсуждать, что будет дальше.

Поздно ночью за окнами размеренно катились волны, а в

комнате горела только одна тусклая прикроватная лампа.

Глава 9 — Утро

Когда Зена проснулась, комнату уже заливал солнечный свет.

Несколько секунд понадобилось, чтобы узнать незнакомый потолок.

Место рядом было пустым.

Зена перевернулась.

На прикроватной тумбочке стоял стакан воды. Одежда, которую она сняла вчера, была аккуратно сложена на стуле.

В ванной шумела вода.

Она некоторое время лежала, глядя в потолок.

Никакой лавины сожалений не было.

В основном ей хотелось есть.

Дверь ванной открылась.

Эвандер вышел уже в брюках и белой рубашке, застёгнутой не до конца.

Увидев, что она проснулась, остановился.

— Доброе утро.

— Который час?

— Чуть после девяти.

Зена села.

— Я проспала до девяти?

— Вы не особенно рано легли.

Она посмотрела на него.

— Вот это можно было не добавлять.

Эвандер улыбнулся.

— Кофе?

— У вас есть кофе?

— Завтрак уже несут.

— Откуда вы знали, что я останусь на завтрак?

— Не знал.

— А если бы я проснулась и сбежала?

— Мне досталось бы больше еды.

Этот ответ Зену устроил.

Она пошла умываться.

Вернувшись, не нашла рубашку, которая была на ней вчера сверху, поэтому сняла со спинки стула другую рубашку Эвандера и надела её.

Она была очевидно велика. Рукава закрывали половину ладоней.

Эвандер оглянулся из гостиной и, увидев, во что она одета, на секунду замер.

Зена тут же заметила.

— Что?

— Ничего.

— Вы смотрели.

— Это моя рубашка.

— Я знаю.

Слова уже прозвучали, когда Зена тоже остановилась.

На одно короткое мгновение перед глазами снова возник-

ла Риа в её одежде.

Реакция накрыла без предупреждения.

Эвандер заметил перемену на её лице.

— Эй. Что случилось?

Зена посмотрела вниз на рубашку.

Через несколько секунд улыбнулась сама себе.

— Ничего. Просто напомнило об одном ужасно раздражающем человеке.

Эвандер не спросил о ком.

Вскоре принесли завтрак.

Они ели у окна.

Неловкости оказалось меньше, чем Зена ожидала.

Если уж на то пошло, всё оказалось даже проще, чем до вчерашней ночи.

На середине кофе она поставила чашку.

— Нам нужно устроить совещание по поводу вчерашнего?

Эвандер посмотрел на неё.

— Только если вы хотите. Мы оба скоро уедем, вы только вышли из отношений, а я приехал сюда не искать новые. Но всё это не значит, что вчерашняя ночь была ошибкой.

— Хорошо. Я тоже не собиралась проснуться в вашей комнате и потребовать отчёт о принятых обязательствах.

— Вчера вы называли меня старым. Не безответственным.

Зена засмеялась.

— Зрелый и старый — не одно и то же.

— Очень удобное различие.

Зена улыбнулась и продолжила есть.

Ей ещё предстояло забрать вещи из квартиры. История с Кейлином была далеко не закончена. Считать вчерашнюю ночь началом новых отношений она совершенно не собиралась.

После завтрака Зена собралась вернуться в свой номер.

У двери Эвандер открыл ей.

Она несколько секунд смотрела на него.

— Так... вчера правда было один раз?

Эвандер посмотрел в ответ.

— А вы хотите, чтобы это было один раз?

Зена не ответила.

Эвандер улыбнулся.

— Я так и думал.

Зена потянулась к нему и притянула ближе.

На этот раз первой поцеловала она.

В его номере Зена осталась ещё на два часа.

Когда ушла, было почти двенадцать.

В лифте она увидела себя в зеркале: волосы немного расчёпаны, губы всё ещё покрасневшие.

Посмотрела две секунды и рассмеялась.

Когда лифт приехал на её этаж, Зена поправила помятый ворот одежды — и всё равно не могла перестать улыбаться.

Глава 10 — Аурелия

Последние два дня поездки пролетели быстрее, чем Зена ожидала.

Днём они по-прежнему занимались каждый своим.

Она ездила на пляж, бродила по книжным магазинам и даже одна села на автобус до рыбацкой деревушки дальше по побережью.

Эвандер работал как обычно и иногда появлялся только вечером.

Если они сталкивались, ужинали вместе.

Иногда Зена сама стучала к нему. Иногда Эвандер замечал её в холле, слегка поднимал подбородок и спрашивал:

— Ужин?

Они снова спали вместе.

И никто не спешил придумывать название тому, что между ними происходило.

В последний вечер перед отъездом они сидели на террасе отеля.

Там же, где впервые встретились.

Зена пила белое вино.

У Эвандера снова был виски.

— Ваш рейс завтра в два?

— Мм.

— Мой раньше.

Зена повернулась к нему.

— Значит, вы уезжаете первым.

— Да.

— Идеально.

Эвандер посмотрел на неё.

— Почему идеально?

— Не придётся прощаться в аэропорту.

— Не любите прощания?

— Они неловкие.

— Я заметил.

Зена медленно покрутила вино в бокале.

Да, прощания она не любила.

Особенно с людьми, о которых не знаешь, увидишь ли когда-нибудь снова.

После короткой тишины она спросила:

— Где вы живёте?

Эвандер посмотрел на неё.

Зена сразу уточнила:

— Только город. Я вдруг поняла, что знаю вас десять дней и понятия не имею, откуда вы.

Эвандер улыбнулся.

— Вы тоже не говорили.

— Потому что вы не спрашивали.

— А сейчас спрашиваете вы.

Он назвал город.

Зена уставилась на него.

— Подождите. Вы тоже там живёте?

Эвандер тоже замер.

— «Тоже»?

— Я там живу.

Они оба замолчали.

Первой рассмеялась Зена.

— Да ладно.

Эвандер выглядел не менее удивлённым.

— Вы ни разу не говорили.

— Я думала, вы вообще из другого места.

— Я тоже.

Эта информация изменила что-то совсем небольшое, но заметное.

До этого момента Аурелия казалась полностью отделённой от настоящей жизни. Закончится поездка — и каждый вернётся в своё место, в свою отдельную реальность.

Теперь Зена поняла, что они возвращаются в один и тот же город.

Она отпила вино.

— Значит, технически мы можем случайно столкнуться на улице.

— Город большой.

— Великолепно умеете убивать настроение.

Они снова помолчали.

Потом Зена достала телефон.

— Дайте номер.

Эвандер поднял бровь.

— Так прямо?

— Можете отказаться.

— Я не собирался.

Он тоже достал телефон.

Обменявшись номерами, Зена специально не спросила фамилию.

Эвандер её тоже.

Она сохранила его как:

«Эвандер — Аурелия».

Потом показала экран.

Эвандер посмотрел.

— Почему «Аурелия»?

— Чтобы через полгода не смотреть на номер и не вспоминать, кто вы такой.

— Очень обнадёживает.

— Покажите, как сохранили меня.

Эвандер повернул телефон.

На экране было одно слово.

«Зена».

Она нахмурилась.

— Просто Зена? До боли неоригинально.

— А что вы предпочитаете?

— «Зена — джин».

Эвандер рассмеялся.

— Ни за что.

— Почему?

— Потому что это нелепо.

— Тогда придумайте лучше.

Он так ничего и не придумал.

В его телефоне она осталась просто Зеной.

На следующее утро Эвандер действительно уехал раньше неё.

Когда Зена проснулась, на телефоне уже было сообщение.

«Выезжаю. Хорошего полёта позже».

Без долгих прощаний.

Зена лежала в кровати и прочитала сообщение дважды, прежде чем ответить.

«И вам. Постарайтесь не работать всю дорогу домой».

Чуть позже пришёл ответ.

«Ничего не обещаю».

Зена улыбнулась.

В два часа дня она тоже покинула Аурелию.

Когда самолёт взлетел, Зена прислонилась к окну и смотрела, как побережье уменьшается внизу.

Десять дней назад она приехала сюда с одной целью: оказаться подальше от Кейлина.

И только когда стюардесса попросила перевести устройства в авиарежим, Зена поняла, что почти весь день не проверяла, пытался ли Кейлин звонить с очередного номера.

Перед тем как выключить связь, она один раз открыла чат с Эвандером.

Новых сообщений не было.

И это тоже было нормально.

Они ничего друг другу не обещали.

Через три дня после возвращения Зены городская жизнь снова двинулась вперёд.

Она вышла на работу.

Связалась с перевозчиками.

Попросила подругу поехать вместе с ней в квартиру.

Кейлина дома не было.

Так всё оказалось намного проще.

Зена собрала каждую вещь, которая принадлежала ей. Одежда, которую надевала Риа, отправилась прямо в мусорный мешок.

Записки она не оставила.

Ничего чужого не взяла.

Перед уходом положила ключ на обеденный стол.

Он тихо стукнул о поверхность.

Зена заклеила последнюю коробку, закрыла дверь квартиры и ушла.

Когда вечером добралась до нового жилья, сил не осталось даже на ужин.

Чуть после десяти экран телефона загорелся.

Эвандер.

Одна строка.

«Вернулись в реальность?»

Зена посмотрела на экран, и уголок губ медленно поднял-

ся.

Она ответила:

«К сожалению».

Эвандер ответил не сразу.

«То же самое».

Зена лежала на диване и смотрела на его имя.

Ей вдруг стало интересно, где он сейчас: ещё в офисе, только выходит со встречи или уже дома.

За десять дней она так и не узнала его фамилию, компанию или адрес.

Зато знала, что он пьёт чёрный кофе. Что одну порцию виски растягивает на вечность. Что умеет чинить велосипедную цепь. И что, если она говорит, что не хочет что-то объяснять, он действительно перестаёт спрашивать.

Зена положила телефон себе на грудь и больше ничего не написала.

Глава 11 — Снова работа

Первый день Зены в офисе оказался загруженнее, чем она ожидала.

За десять дней успело накопиться достаточно.

В девять утра она едва села за стол, как Марисса положила перед ней два предложения, требующих правок. После обеда была встреча с клиентом. А ещё по одному жилому проекту, который в её отсутствие вела Нора, нужно было заново проверить размеры и бюджет — заказчик внезапно изменил требования.

Только к полудню Зена наконец выбралась на кухню за кофе.

Нора вошла с обедом в руках, увидела её у кофемашины и нахмурилась.

— Ты сегодня вообще что-нибудь ела?

— Да.

— Что?

Зена задумалась.

— Половину тоста.

— Это не обед, а место происхождения.

— Это был завтрак.

— Ещё хуже.

Зена взяла кофе и улыбнулась ей.

— Поем после встречи.

Нора села за маленький столик рядом, разломилла сэндвич пополам и протянула одну половину.

— Бери.

— Я правда не голодна.

— Ты почти одного цвета со стеной.

— Я мало спала.

— Ты только что вернулась из десятидневного отпуска.

Зена всё-таки взяла сэндвич.

— После отпуска уставать запрещено?

— Нормальные люди отдыхают не так, как ты.

Зена ничего не ответила. Просто откусила.

Нора несколько секунд посмотрела на неё и оставила тему.

В офисе знали только, что Зена и Кейлин были вместе много лет. О расставании она официально никому не объявляла. Марисса явно поняла достаточно, чтобы увидеть: произошло что-то серьёзное, и молча не позволяла остальным лезть с вопросами.

На дневной встрече Зена два часа подряд ни разу не посмотрела на телефон.

Только когда клиент ушёл и она вернулась за стол, заметила уведомление из старого группового чата.

Там были общие друзья — её и Кейлина.

Кто-то собирал компанию на ужин в выходные и отметил их обоих.

«Вы двое куда-то пропали. Приходите вместе».

Зена посмотрела на сообщение.

Раньше Кейлин обычно первым договаривался о времени, а потом спрашивал, свободна ли она. Большинство друзей автоматически считали, что они приходят вдвоём, и редко приглашали кого-то одного.

Зена нажала на поле ввода.

«Мы расстались. Вы идите. У меня в выходные работа».

После отправки чат почти целую минуту молчал.

Потом сразу посыпалось несколько сообщений.

«Что?»

«Когда это случилось?»

«Ты в порядке?»

Зена прочитала, перевернула телефон экраном вниз и вернулась к работе.

Как раз мимо проходила Нора и заметила.

— Наконец сказала людям?

Зена подняла глаза.

— Как ты всегда всё понимаешь?

— Ты сейчас смотрела на телефон с выражением человека, который собирается удалить кого-то и из контактов, и с планеты.

— Не настолько драматично.

— Значит, чат с объявлением о расставании.

Зена рассмеялась.

— Достаточно близко.

Нора не стала спрашивать подробности. Просто положила

папку на стол.

— Это нужно только завтра. Не хочу видеть свет у тебя в кабинете в одиннадцать вечера.

— Постараюсь.

— Каждый раз, когда ты говоришь «постараюсь», я понимаю, что всё пропало.

И ушла.

Зена опустила глаза и продолжила работать.

Из офиса она вышла только после девяти.

В маленькой квартире, которую она сняла, всё ещё стояли наполовину разобранные коробки. Большую часть вещей, вывезенных от Кейлина, она ещё не успела разложить. В гостиной были только новый диван и маленький обеденный стол. Жильё почти не выглядело обжитым.

Зена сбросила туфли, положила сумку на стол и открыла приложение доставки еды.

Оно автоматически подставило старый адрес.

Две секунды она смотрела на знакомое название жилого комплекса.

Потом открыла управление адресами и удалила его.

После добавления нового страница обновилась.

Вверху экрана новых уведомлений не было.

Выходя из приложения, Зена случайно задела список чатов.

Имя Эвандера всё ещё было там.

Последняя переписка — несколько дней назад.

«Вернулись в реальность?»»

«К сожалению».

«То же самое».

Зена посмотрела на экран.

Но переписку не открыла.

Положила телефон в сторону и снова занялась коробками.

Глава 12 — Проблема его сына

В первую неделю после возвращения в город Эвандеру почти ни разу не удалось спокойно пообедать.

Проект в Аурелии только что завершился, а внутри группы его решения уже ждали две инвестиционные сделки.

Совещание, начавшееся в десять, затянулось до половины первого: финансовый отдел спорил из-за одной бюджетной цифры. Эвандер сидел во главе стола и больше двадцати минут слушал обе стороны, а потом наконец велел им всё пересчитать и вернуться с числами, которые они смогут обосновать.

Когда встреча закончилась, помощник уже положил на его стол следующую стопку документов.

Эвандер едва успел сесть, как зазвонил телефон. Кейлин.

Он посмотрел на имя и позволил звонку закончиться. Через несколько минут Кейлин позвонил снова.

На этот раз Эвандер ответил.

— Что?

— Ты занят?

— Ты позвонил дважды. Говори.

Кейлин звучал раздражённо.

— Риа не оставляет меня в покое. Раз я теперь свободен, она почему-то решила, что мы автоматически должны стать

официальной парой.

Эвандер открыл лежащую перед ним папку.

— Если ты несколько месяцев вёл себя так, будто у неё есть место в твоей жизни, не удивляйся, что она тебе пове-
рила.

— Я сказал ей, что отношений не будет.

— Тогда скажи ясно и закончи это. Не звони мне только потому, что ей не понравился ответ.

Кейлин ненадолго замолчал.

Потом сказал:

— Ты всегда говоришь так, будто тебя вообще ничего не касается.

Эвандер откинулся в кресле.

— Ты мой сын. И тебе двадцать четыре. Эти два факта не делают меня ответственным за объяснения двум женщинам, почему ты спал с обеими.

На том конце стало совершенно тихо.

Эвандер взял ручку и продолжил подписывать бумаги.

Через некоторое время голос Кейлина стал тише.

— Она всё ещё не позвонила. Четыре года ведь должны что-то значить.

— Значат. Но прощение за них не покупается.

— Ты не знаешь, какими мы были.

— Мне не обязательно знать. Если ты хочешь объяснить, почему изменял, она имеет полное право не сидеть и не слушать.

— Пап.

— Что-нибудь ещё?

— Нет.

— Тогда я кладу трубку.

— Подожди.

Эвандер молчал.

Голос Кейлина стал ещё тише.

— Как думаешь, она вернётся?

Эвандер посмотрел на документ перед собой.

— Понятия не имею.

— А если бы это был ты?

— Что именно?

— Если бы ты был на её месте.

Эвандер помолчал.

— Я бы не вернулся.

И завершил звонок.

В кабинете снова стало тихо.

Он положил телефон рядом с бумагами и вернулся к работе.

Через несколько минут экран загорелся.

Не Кейлин.

Рабочий групповой чат.

Когда Эвандер разблокировал телефон, имя Зены случайно мелькнуло почти в самом верху списка переписок.

Он на мгновение задержался.

Потом открыл рабочее сообщение.

Чуть после семи вечера Кейлин приехал прямо к нему домой.

Когда Эвандер вернулся, сын уже сидел в гостиной.

— Как ты вошёл?

Кейлин поднял запасной ключ.

— Ты сам дал мне ключ.

— Начинаю жалеть.

Кейлину было не до шуток.

На столе стояли два бокала, один явно налит для Эвандера.

Он снял пальто и сел напротив.

— Что случилось, Кейлин?

— Риа пришла ко мне на работу.

Эвандер посмотрел на него.

— И?

— Ждала на парковке.

— Ты сам впустил этот хаос в свою жизнь.

Кейлин нахмурился.

— Ты можешь хоть одно предложение сказать без этого?

Эвандер взял бокал.

— Хорошо. Что ты собираешься делать?

— Не знаю.

— Тогда подумай.

Кейлин откинулся на диван и выглядел несчастным.

— Раньше она не была настолько утомительной.

Эвандер несколько секунд смотрел на него.

— Раньше ты не пытался с ней закончить.

Кейлин ничего не ответил.

Эвандер отпил.

— Не превращай её теперь в раздражающую помеху только потому, что сам решил закончить. Ты впустил её в эту историю. Скажи прямо и поставь точку.

Кейлин долго смотрел на свой напиток.

— Ты в восемнадцать тоже был таким невыносимым?

Эвандер поднял глаза.

— Если ты про твою мать, то в восемнадцать я не спал с двумя людьми одновременно. Не украшай свои плохие решения моими.

— Я не это имел в виду.

— Тогда выбери сравнение получше.

Кейлин вздохнул.

— Забудь.

Эвандер и забыл.

Глава 13 — Одна неделя стала двумя

Ко второй неделе после возвращения Зены на работу о Кейлине почти никто уже не спрашивал.

Несколько друзей написали, когда впервые услышали о расставании. Поняв, что обсуждать это она не хочет, постепенно перестали задавать вопросы.

В пятницу вечером Нора буквально вытащила её из офиса на ужин.

— Если сегодня опять останешься допоздна, я сама выдерну шнур из компьютера.

— Уйду до девяти.

— Сейчас восемь сорок.

Зена посмотрела на часы.

— Значит, у меня целых двадцать минут.

Нора протянула руку и закрыла папку на её столе.

— Вставай.

Они пошли в ресторан неподалёку от офиса.

Сделав заказ, Нора вернула меню официанту.

— Так куда именно ты исчезла на десять дней?

— В Аурелия-Кост. Одна. — Зена увидела, как Нора открывает рот, и добавила: — Да, знаю, звучит так, будто произошло что-то ужасное.

— Ты исчезла на десять дней, а вернувшись, объявила, что парень, с которым ты была четыре года, теперь бывший. Простора для радостных теорий не очень много. — Нора две секунды смотрела на неё. — Кейлин изменил?

Зена не стала отрицать. Просто отпила воды.

Лицо Норы сразу потемнело.

— С кем?

— С женщиной из его компании. Я встречалась с ней несколько раз.

— Как узнала?

— Вернулась раньше. Открыла дверь. Увидела всё вживую.

Нора скривилась всем лицом.

— Фу.

Зена слабо улыбнулась.

— Очень.

— А эта женщина?

— Ушла в моей одежде.

Нора застыла.

— Подожди. Что?

Зена уже знала, что именно она переспросит.

— Я не преувеличиваю.

— Она реально вышла из твоего дома в твоих вещах?

— Да. Туфли, правда, оставила свои.

Нора положила вилку и уставилась на неё.

— Я внезапно чувствую себя очень добрым человеком.

Зена рассмеялась.

— Я тоже никого не ударила.

— Как тебе это удалось?

— Не хотелось трогать ничего грязного.

Нора, несмотря на себя, засмеялась.

Когда принесли еду, они перешли на другие темы.

На середине ужина Нора вдруг что-то вспомнила.

— Десять дней в Аурелии. Только не говори, что там действительно было одно море.

Нож Зены на полсекунды замер над стейком.

Нора тут же прищурилась.

— Вот оно.

— Ты раздражаешь.

— Кто?

— Я кое с кем познакомилась. Эвандер.

Нора явно уже приготовила следующий вопрос. Потом несколько секунд изучала лицо Зены и понизила голос.

— Ты с ним переспала.

Зена подняла глаза.

— Не хочешь сказать это погромче?

— О господи.

Нора заговорила ещё тише.

— Эвандер кто?

Зена секунду помедлила.

— Фамилию не спросила. Работа, наверное, как-то связана с недвижимостью. Живёт в нашем городе. Сорок два.

Нора снова положила вилку, будто ей только что вручили целое уголовное дело.

— То есть ты встретила у моря сорокадвухлетнего мужчину, переспала с ним, вернулась домой, и всё, что ты о нём знаешь, — что его зовут Эвандер?

— Он моей фамилии тоже не знает.

— О чём вы десять дней разговаривали?

— О многом. Просто нам удивительно хорошо удавалось избегать базовых идентификационных данных.

Нора уставилась на неё, потом прижала ладонь ко лбу.

— И после возвращения вы правда просто разошлись? Вообще не общаетесь?

— Не особо.

— Первые пару дней обменялись двумя строчками. Потом всё.

— А написать ему не хочешь?

Зена взяла бокал вина.

— Я занята.

Нора не ответила сразу.

Зена посмотрела на неё.

— Убери это лицо.

— Какое?

— То, которое говорит, что я вру сама себе.

— Я вообще ничего не сказала.

— Твои брови сказали.

Нора рассмеялась.

— Ладно. Буду вести себя прилично.

Зена отпила вина.

Телефон лежал рядом с тарелкой.

Имя Эвандера за весь вечер ни разу не загорелось на экране.

Глава 14 — Восемнадцать

До дома матери на обед Эвандер добрался только в субботу после полудня.

Многолетняя домработница увидела его и сразу сказала:

— Ваша мать велела передать: если вы не начнёте приезжать сами, в следующий раз она отправится к вам в офис и лично вытащит оттуда.

Эвандер отдал ей пальто.

— Она угрожает этим каждый месяц.

— В этот раз советую отнестись серьёзно.

Когда он вошёл в столовую, мать уже сидела за столом.

Рядом устроился Мартин Вейл, давний друг Эвандера.

Первым делом Мартин посмотрел на часы.

— Два сорок. Прекрасно. Всего на сорок минут опоздал.

Эвандер сел.

— Я никогда не соглашался на два.

— Твоя мать говорит, что соглашался.

— Она согласилась за меня.

Мать подняла чайную чашку.

— Если бы ты сам планировал такие вещи, мне бы не приходилось.

Эвандер спорить не стал.

За обедом Мартин упомянул, что Кейлин снова сменил машину.

Мать Эвандера нахмурилась.

— Он же только в прошлом месяце купил новую?

— Сказал, надоела.

Эвандер продолжал резать стейк.

— Его деньги. Может тратить.

Мать посмотрела на него.

— Ты всегда был с ним слишком мягким.

Мартин рассмеялся.

— Теперь ты это говоришь? Когда Эвандеру было восемнадцать и он таскал Кейлина на занятия, ты жаловалась, что он слишком переживает за ребёнка.

Эвандер поднял глаза.

— Обязательно было это вспоминать?

— Разумеется. Ты был единственным человеком на курсе с детской бутылочкой в рюкзаке. Такое не забывается.

Мать Эвандера рассмеялась.

— Кейлин и правда был непростым младенцем.

— Легче он внезапно не стал, — заметил Эвандер.

Мартин отпил вина.

— Отец в восемнадцать. Женился в девятнадцать. В компанию пришёл в двадцать. Ты просто перескочил половину того, чем остальные занимаются в свои двадцать с небольшим.

Эвандер посмотрел на него.

— И теперь навёрстываю?

— Теперь ты просто распределил всё пропущенное время

на работу.

Эвандер не ответил.

Мать кивнула.

— В этом он прав.

— Сегодня я здесь.

— Потому что я тебя вызвала.

Эвандер положил нож и вилку.

— Тогда в следующий раз не приду.

Мать посмотрела на него один раз.

— Попробуй.

Мартин засмеялся ещё громче.

После еды Эвандер ответил на рабочий звонок в гостиной.

Закончив, остался у окна и начал пролистывать почту.

Палец скользнул вниз по экрану и случайно остановился на списке чатов.

Имя Зены всё ещё было там.

Новых сообщений почти две недели.

Эвандер открыл переписку.

Последним оставалось одно слово:

«То же самое».

Он некоторое время смотрел на него.

Поле ввода оставалось пустым.

Эвандер заблокировал телефон и убрал его в карман.

Сзади подошёл Мартин.

— Кому ты собирался написать?

— Никому.

— Для «никого» ты слишком долго смотрел в телефон.

Эвандер обернулся.

— С каких пор ты такой любопытный?

— С тех пор как познакомился с тобой.

— Тогда лучше всех должен знать, что ответа всё равно не получишь.

Мартин улыбнулся.

— Женщина?

Эвандер не ответил.

— Никакого отрицания. Точно женщина.

Эвандер направился к выходу из гостиной.

— Я ухожу.

— Твоя мать тебя ещё не отпустила.

— Скажи, что возникла работа.

— Пять минут назад ты утверждал, что сегодня не работаешь.

Эвандер уже брал пальто.

Мартин рассмеялся ему вслед.

— Отец в восемнадцать. Неудивительно, что ты так и не научился встречаться с женщинами как нормальный человек.

Эвандер оглянулся.

— Заткнись.

Глава 15 — Пустая квартира

Когда Кейлин вернулся в квартиру, пустота гостиной остановила его прямо у двери.

Несколько дней после ухода Зены он почти не смотрел на квартиру по-настоящему.

Риа приходила дважды.

В первый раз принесла косметику и туалетные принадлежности.

Во второй — небольшую сумку с одеждой.

Кейлин тогда ничего не сказал, но каждый раз, видя её вещи в ванной, чувствовал раздражение.

Сегодня он понял, что исчезли последние коробки Зены.

У входа больше не было пары кроссовок, которые она носила постоянно.

Две полки книжного шкафа пустовали.

Пропали даже кружки, которые Зена покупала на кухню. Остался только его старый серый набор посуды.

Спальня выглядела ещё хуже.

Её половина гардероба почти полностью опустела.

Кейлин открыл дверцы и долго стоял перед пустым пространством.

Раньше он постоянно жаловался, что у Зены слишком много вещей.

Её одежда занимала большую часть шкафа. Баночки за-

полняли столешницу в ванной. В гостиной вечно появлялось что-то новое, купленное ею спонтанно.

Теперь все эти места были голыми.

На обеденном столе лежал ключ.

Без записки.

Кейлин поднял его.

Её.

За спиной открылась дверь.

Риа вошла с двумя стаканами кофе.

— Ты уже вернулся?

Кейлин не ответил.

Подойдя ближе, Риа тоже увидела ключ.

— Она приходила?

— Да.

— Когда?

— Понятия не имею.

Риа поставила кофе и осмотрела гостиную.

— Всё забрала?

Кейлин посмотрел на неё.

— Похоже.

Риа несколько секунд молчала, потом села на диван.

— Может, так даже лучше.

Кейлин нахмурился.

— В каком смысле?

— Теперь всё закончено.

— Я знаю.

Риа снова огляделась.

— Тогда, может, я смогу оставлять здесь кое-какие вещи?
Постоянно таскать туда-сюда неудобно.

Кейлин ответил не сразу.

Риа либо не заметила, как изменилось его лицо, либо решила не замечать.

— Теперь в ванной есть место. И в шкафу. Я бы много не приносила. Только то, чем пользуюсь постоянно.

Кейлин положил ключ обратно на стол.

— Нет.

Риа уставилась на него.

— Почему?

— Я не хочу здесь больше вещей.

— Но у меня уже были...

— Риа. Нет.

Выражение её лица медленно изменилось.

— Что с тобой вообще происходит в последнее время?

— Ничего.

— Это из-за Зены?

Кейлин посмотрел на неё.

— Не начинай.

Риа один раз холодно рассмеялась.

— Теперь тебе вдруг жаль, что она ушла?

— Нет.

— Тогда для кого у тебя последние две недели такое лицо?
Ты даже за ней не погнался, когда она ушла.

Кейлин поднялся.

— Я не собираюсь это обсуждать.

— Я тоже.

Риа тоже встала.

— Но ты не можешь спать со мной, а потом вести себя так, будто умираешь, потому что она тебя бросила.

Лицо Кейлина стало жёстким.

— Кто сказал, что мы с тобой вместе?

В комнате повисла полная тишина.

Риа уставилась на него.

— Прости?

— Ты слышала.

— Тогда что было последние семь месяцев?

Кейлин не ответил.

Риа смотрела на него, и её лицо становилось всё неприятнее с каждой секундой.

— Раньше ты так не говорил.

— Я никогда не обещал тебе отношений.

— Кейлин.

— Я устал.

— То есть теперь ты меня выгоняешь?

Кейлин взял ключи от машины.

— Я тебя не выгоняю. Я ухожу.

И направился прямо к двери.

Риа осталась стоять на месте.

После того как дверь закрылась, гостиная снова стала ти-

хой.

Ключ Зены всё ещё лежал на столе.

В это же время на другом конце города Зена ужинала с клиентом.

Проект касался ремонта частного дома. Заказчик в последний момент изменил бюджет на материалы, поэтому почти весь ужин превратился в рабочее обсуждение.

Расплатившись, Зена посмотрела на время.

22:12.

Взяла сумку и вышла через главный вход.

Недавно прошёл дождь. Такси должно было приехать через пять минут.

Пока она ждала под навесом, достала телефон.

Имя Эвандера оставалось на прежнем месте в списке чатов.

Зена открыла переписку.

Поле ввода загорелось.

Она ничего не напечатала.

Через несколько секунд подъехало такси.

Зена заблокировала экран и села в машину.

Наверху, у окна на втором этаже ресторана, официант как раз принёс счёт к другому столику.

Эвандер подписал чек и убрал карту в бумажник.

На улицу он так и не посмотрел.

Глава 16 — Работа

К третьей неделе после возвращения Зены в офис один проект по ремонту жилого дома наконец заставил её провести на объекте целый день.

Дому было больше двадцати лет. Владельцы хотели полный ремонт, но с самого начала муж и жена так и не договорились, чего именно хотят.

Она хотела сохранить старые деревянные полы и лестницу, считая их самой ценной частью дома.

Он хотел всё снести и заменить современным камнем и скрытой линейной подсветкой.

Зена стояла посреди гостиной с планшетом в руке и почти десять минут слушала их спор.

Только когда оба наконец замолчали, она повернула к ним экран.

— Если мы убираем всё, бюджет сразу вырастает примерно на восемнадцать процентов, а конструкцию лестницы придётся дополнительно оценивать. Если оставляем, я могу восстановить поверхность, привести в порядок перила и стены вокруг.

Муж нахмурился.

— Но она всё равно будет выглядеть старой?

— Старость не проблема. Сейчас она выглядит плохо, потому что всё вокруг с ней спорит.

Зена сделала два шага вперёд и указала на проём в столовую.

— Если заменить весь пол новым камнем — да, лестница начнёт выглядеть чужой. Но если одновременно сделать теплее оттенки пола и кухни, она перестанет выглядеть как предмет, случайно оставленный посреди дома.

Жена сразу кивнула.

— Я же говорила, что её можно оставить.

Муж бросил на неё взгляд.

Зена проигнорировала этот обмен и выдвинула чертежи вперёд.

— Сегодня вечером переделаю визуализацию. Завтра посмотрите оба варианта и тогда решите. Сейчас направление ещё можно поменять. Когда начнётся стройка, только не передумывайте каждые три дня.

— Если мы сегодня решим убрать лестницу, они смогут начать в понедельник?

Зена посмотрела на подрядчика, который весь спор молчал.

Тот сразу покачал головой.

— Нет. Придётся менять график.

— На сколько?

— Минимум на неделю.

Выражение лица мужа тут же изменилось.

Зена сделала пометку в планшете.

— Поэтому сегодня ничего не решайте. Завтра посмотре-

те визуализации.

После этого она перешла к проверке размеров кухни.

После обеда приехала Нора с образцами материалов и застала Зену на корточках у пола, где та измеряла линию шкафов.

— Ещё жива?

Зена не подняла головы.

— Едва.

Нора поставила коробку.

— Марисса говорит, твой обед так и лежит нетронутым.

— Почему она знает вообще всё?

— Потому что сэндвич, который ты купила утром, всё ещё лежит в офисном холодильнике.

Зена наконец выпрямилась.

— ...Забыла.

— Ты становишься очень последовательной в забывании еды.

— Работы много.

Нора протянула бутылку воды.

— Пей.

Зена взяла.

— И ты туда же?

— Куда?

— «Пей воду».

Нора посмотрела на неё.

— А-а.

Зена тут же поняла выражение её лица.

— Не начинай.

— Я ничего не сказала.

— Лицо сказало.

Нора засмеялась.

— Вспомнила своего загадочного папочку?

Зена едва не подавилась водой.

— Он не папочка.

— Ты этого не знаешь.

— Именно. Так что перестань его им делать.

Нора остановилась и медленно подняла бровь.

— Подожди. Ты даже не спросила, есть ли у него дети?

Зена закрутила крышку бутылки.

— Зачем мне устраивать проверку биографии?

— Потому что ему сорок два, и всё, что ты описывала, выдаёт сильнейшую отцовскую энергетику.

— Ты даже его тени не видела.

— Чёрный кофе, всё чинит, трудоголик, мало говорит, заставляет тебя пить воду. Доказательств достаточно.

Зена взяла планшет и направилась к кухне.

— Это называется функциональный взрослый человек.

Нора пошла следом, смеясь.

— Что, справедливости ради, редкость в твоей выборке.

Зена остановилась и обернулась.

— Ты сюда материалы привезла или меня допрашивать?

— И то и другое.

Нора улыбнулась и протянула каталог образцов.

— Орех. Тот самый, который ты хотела. Только пришёл.

Зена взяла его.

— Наконец что-то полезное.

— Я всегда полезна.

Вечером Зена вернулась в офис и работала над новой визуализацией почти до десяти.

Когда часы внизу экрана показали 21:57, она наконец откинулась на спинку кресла.

Стол Норы давно пустовал. Кроме Зены, в офисе оставались только двое сотрудников на другом конце помещения.

Она закрыла программу для дизайнера и взяла телефон, чтобы вызвать машину.

Вверху списка чатов ничего важного не было.

Прокрутив чуть ниже, Зена увидела имя Эвандера.

Новых сообщений по-прежнему нет.

Она задержалась на секунду, заблокировала экран и убрала телефон.

Завтра встреча.

Сейчас не до этого.

Глава 17 — Пятничный вечер

В пятницу вечером Нора встала рядом со столом Зены и отказалась уходить.

Зена посмотрела на неё трижды.

— Ты ещё не ушла домой?

— Жду, пока ты закончишь.

Зена продолжила смотреть в экран.

— Мне ещё чертежи править.

Нора протянула руку и чуть опустила крышку ноутбука.

— Ты сидишь здесь десять часов. Остальное подождёт до понедельника. Клиент переживёт один выходной без очередной версии.

Зена подняла глаза.

Нора уже взяла сумку.

— Вставай.

— Ты невероятно раздражающая.

— Не благодари.

В итоге Зена всё-таки позволила себя утащить.

Нора выбрала винный бар недалеко от офиса. Там играла живая музыка, но не слишком громко, а освещение было мягче, чем в обычном ресторане.

Первым делом, сев за стол, Зена посмотрела на телефон.

Нора перевернула его экраном вниз.

— Сегодня без работы.

— Я смотрела время.

— Вон тот круг на стене называется часы.

Зена спорить не стала.

Когда принесли вино, Нора вернулась к теме, о которой явно не забыла.

— То есть вы оба уже почти три недели снова в городе, и никто никому не написал?

— Мы оба заняты.

Нора посмотрела на неё выразительно.

— Ты даже не знаешь, чем именно он занят.

— Я знаю, что он всегда занят.

— Тогда отправь одно сообщение. Ты же не просишь его снова с тобой сойтись.

Зена медленно покрутила вино в бокале.

— Нет необходимости.

— Ты хочешь его увидеть. Этого достаточно.

Зена не ответила.

Нора коротко рассмеялась.

— Трусиха.

— Я переспала с незнакомцем. «Трусиха» — сильное преувеличение.

— Ладно. Избирательно смелая.

Она подняла бокал.

— Чего ты на самом деле избегаешь?

— Ничего.

— Конечно.

Нора больше не давила.

Через некоторое время Зена сама добавила:

— У нас даже отношений нет.

Нора отпила вина.

— Если хочешь его увидеть, напиши. Ты не контракт подписываешь.

Зена посмотрела на неё.

— Почему ты внезапно стала ведущей шоу с эмоциональными советами?

— Потому что последнее время кроме работы ты занимаешься только ещё большей работой.

— Я ещё ем.

— Когда я контролирую.

Зена рассмеялась.

Группа сменила песню. Некоторое время они больше не говорили об Эвандере.

Ближе к десяти Нора ушла в туалет, оставив Зену одну у бара.

Она посмотрела на тающий лёд в бокале.

Кто-то прошёл позади.

Зена почти не обратила внимания.

Потом услышала знакомый голос.

— Джин?

Она застыла.

Обернулась.

В двух шагах стоял Эвандер.

На нём был тёмный костюм без галстука, ворот рубашки немного расстёгнут.

По сравнению с мужчиной, который в Аурелии сидел на террасе с кофе, этот Эвандер держался с какой-то дистанцией, которую Зена раньше не замечала.

Она несколько секунд его рассматривала.

— Вы и правда существуете.

Эвандер тоже замер.

— Я собирался сказать то же самое.

Она засмеялась.

— Что вы здесь делаете?

— Ужинал неподалёку.

— Рабочий ужин?

— В основном.

— Конечно.

Эвандер подошёл ближе.

— А вы?

— Меня вытащила подруга.

— Это звучит правдоподобнее.

— Я смирилась со своей судьбой.

Они стояли там спустя почти три недели после последней встречи, и никто сразу не спросил, почему другой так и не написал.

В этот момент вернулась Нора.

Ещё с другого конца зала она увидела мужчину рядом с Зеной и заметно замедлилась.

Подойдя, сначала посмотрела на Зену, потом на Эвандера.

Зена прекрасно знала это выражение.

— Нора.

— Мм.

— Это Эвандер.

Узнавание пришло мгновенно.

— А-а.

Зена посмотрела на неё.

— Что значит это «а-а»?

— Ничего.

Нора повернулась к Эвандеру.

— Очень приятно.

— Взаимно.

Он совершенно естественно пожал ей руку.

И всё ещё никакой фамилии.

Нора вела себя идеально нормально.

Ровно до того момента, пока у Эвандера не зазвонил телефон.

— Простите.

Он отошёл ответить.

Нора тут же наклонилась к Зене.

— Зена.

— Нет.

— Ты очень многое не рассказала.

— Ничего я не упускала.

— Он вот так выглядит?

Зена едва не рассмеялась.

— Можно потише?

— Ты сказала только, что ему сорок два.

— А что ты хотела, анкету персонажа?

Нора быстро покосилась на Эвандера.

— Могла хотя бы сказать, что он горячий.

— Это субъективно.

— Нет.

Зена отпила вина.

Нора снова понизила голос.

— Кольца нет.

— Я знаю.

— Ты знаешь, что он не женат?

— Сказал, что развёлся.

Нора полностью повернулась к ней.

— Ты знаешь, что он в разводе, и всё равно не знаешь его фамилии?

Зена две секунды молчала.

— Похоже на то.

Нора выглядела почти впечатлённой.

Эвандер закончил разговор и вернулся.

На лице Норы мгновенно появилось совершенно нормальное выражение.

— Мне, наверное, пора.

Зена нахмурилась.

— Ты только что сказала, что будешь второй бокал.

— Рано вставать.

— С каких пор у тебя планы на утро?

Нора посмотрела на неё.

— Примерно секунд тридцать.

Зена прекрасно понимала, что она делает.

Нора взяла сумку и кивнула Эвандеру.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Перед уходом она наклонилась к уху Зены.

— Напиши, когда доберёшься домой.

Зена свирепо на неё посмотрела.

Но Нора уже уходила, смеясь.

Глава 18 — Один город

После ухода Норы Эвандер занял место рядом с Зеной.

— Она знает, да?

Зена посмотрела на него.

— Знает что?

— Про Аурелию.

— Кусочками.

— Насколько большими?

Зена отпила вина.

— Достаточными.

Эвандер улыбнулся.

— Опасно.

— Она считает, что у меня проблемы с оценкой рисков.

— Почему?

— Потому что я переспала с мужчиной, даже не зная его фамилии.

Эвандер повернулся к ней.

— Её формулировка?

— Почти.

— В чём-то она права.

Зена уставилась на него.

— Вы моей тоже не знаете.

— Верно.

— Значит, у вас та же проблема.

— Я и не утверждал обратного.

Они оба рассмеялись.

В баре становилось шумнее, поэтому вскоре они вышли и пошли по улице.

Раньше прошёл дождь. Асфальт всё ещё блестел от воды.

Зена была на каблуках и уже на втором перекрёстке начала об этом жалеть.

Эвандер заметил, что она замедлилась.

— Ноги?

— Немного болят.

— Тогда зачем надели это?

— Потому что красиво.

Эвандер посмотрел на туфли.

— Всё ещё того стоит?

— Не портите вечер.

Он рассмеялся.

Они нашли небольшой паб, который ещё работал, и заняли более тихий столик.

Впервые Зена видела Эвандера в городе, а не в Аурелии.

Там он всегда казался расслабленным.

Здесь — другим.

Даже после того как они сели, его телефон загорался каждые несколько минут. Большинство уведомлений он игнорировал, но этого хватало, чтобы понять: работа всё ещё не отпустила его окончательно.

— В реальности вы гораздо больше похожи на рабочую

машину, чем в Аурелии.

Эвандер посмотрел на неё.

— Вы не лучше.

— Я хотя бы не провожу совещания за ужином.

— Откуда знаете, что я провожу?

— По вам видно.

Эвандер улыбнулся.

— Верно.

Зена откинулась назад.

— Так где вы были сегодня?

— На ужине.

— Эту версию я уже спрашивала.

— Тогда зачем повторять вопрос?

— Потому что вы отвечаете как пресс-релиз.

— В основном работа.

— А чем вы вообще занимаетесь?

Эвандер посмотрел на неё.

— Вы первая.

— Дизайнер интерьеров. Шесть лет. В основном жильё, иногда отели и коммерческие пространства.

После этого он посмотрел внимательнее.

— Всё ещё нравится?

— В большинстве дней. В остальные я думаю, можно ли выбрасывать клиентов из окон.

Эвандер рассмеялся.

— Настолько плохо?

— Сегодня один человек хотел три совершенно разных вида дерева в одном открытом пространстве.

— Поддерживаю окно.

Зена посмотрела на него.

— Вы действительно понимаете, на что я жалуюсь.

— Немного.

— Значит, вы не совсем вне индустрии.

— Нет.

— Ваша очередь.

— Недвижимость.

Зена подождала две секунды.

Он явно считал это полным ответом.

Она рассмеялась.

— Вы понимаете, что это не профессия целиком? «Недвижимость» может означать всё — от ремонта труб до покупки половины города.

— Значит, я дал вам широкий диапазон.

— Компанию всё ещё не скажете?

Эвандер отпил.

— Не сегодня.

— Вы отлично прячетесь внутри половины предложения.

— Я сижу прямо здесь.

Зена подняла бровь.

— И «не сегодня»? Вы уже предполагаете, что будет следующий раз.

Эвандер взглянул на неё, уголок губ дрогнул.

— Вы не возражали.

Она ничего на это не ответила.

Он не стал настаивать.

Разговор перешёл на другое.

Зена рассказала о первом физическом макете в университете, который полностью развалился ночью перед сдачей.

Эвандер рассказал, как однажды в университете не спал двое суток, потом так крепко уснул в аудитории, что все ушли и никто его не разбудил.

— Так вы тоже учились в университете?

Зена посмотрела на него.

Эвандер улыбнулся.

— Я выгляжу необразованным?

— Вы больше похожи на человека, которого в восемнадцать затащили управлять компанией.

Он замер на полсекунды. А потом тут же снова расслабился.

Потом исчезло.

— Достаточно близко.

Зена не заметила.

Глава 19 — У неё дома

Когда они вышли из паба, было почти час ночи.

Эвандер вызвал машину.

Зена ожидала, что он уедет первым, но он остался с ней до самого дома.

— Вам не обязательно провожать меня до двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.